

Центр стратегической конъюнктуры

Олег Валецкий, Владимир Неелов

Особенности ведения боевых действий в Афганистане (2001–2015)

Краткий очерк

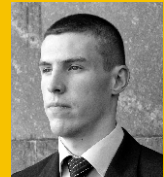

ВАЛЕЦКИЙ Олег Витальевич

родился в 1968 году на Украине (СССР). В конце XX века участвовал в боевых действиях в Югославии как русский доброволец. В войне в Боснии и Герцеговине — в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года и в Армии Югославии — с марта по июнь 1999 года в Косово. После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и Африке.

НЕЕЛОВ Владимир Михайлович

Магистр стратегических исследований. Специализируется на изучении частных военных компаний, особенностей ведения современных войн, военных доктрин и стратегий, революции в военном деле и др. Автор ряда работ в сфере стратегических исследований и военно-политического анализа.

ISBN 978-5-93883-287-9

9 785938 832879

Олег Валецкий, Владимир Неелов

Особенности ведения
боевых действий в Афганистане
(2001–2015)

Краткий очерк

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2015

УДК623.4
ББК 68.8
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В., НЕЕЛОВ В.М.

В15 Особенности ведения боевых действий в Афганистане (2001–2015). Краткий очерк / Центр стратегической конъюнктуры. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. — 88 с.: с ил.

ISBN 978–5–93883–287–9

Данная книга представляет собой авторский анализ опыта военной кампании в Афганистане (2001–2014), а также основных тенденций развития вооруженного конфликта после вывода главных сил международной коалиции. В основе работы лежит рассмотрение ключевых особенностей тактики противоборствующих сторон, а также проведен обзор и оценка эффективности применения отдельных видов военной техники. В книге рассматривается возможность совмещения советского опыта времен Афганской войны (1979–1989) с современным военным опытом международной коалиции в Афганистане с учетом перспектив развития военно-политической обстановки в регионе и возможного участия России в этих процессах.

© Валецкий О.В., Неелов В.М., 2015

ISBN 978–5–93883–287–9

© Воробьев А.В. & Центр СК, оформление, 2015

Научное издание

Подписано в печать 12.12.2015. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 3,73. Эл. изд.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктисова*

7720376@mail.ru Издатель Воробьев А.В.
г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2-36. 8(495)772–03–76

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Исторические особенности ведения боевых действий в Афганистане	5
ГЛАВА 2. Стратегия и тактика армии США и талибов в ходе операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане.....	18
ГЛАВА 3. Управляемое оружие в Афганистане	23
ГЛАВА 4. Партизанская война в Афганистане после падения талибов.....	32
ГЛАВА 5. Оружие афганской войны и перспективный опыт использования различных видов вооружения при ведении «партизанских» боевых действий.....	61
ГЛАВА 6. Влияние войны в Афганистане на Пакистан. ИГИЛ как новый фактор влияния на военно- политическую обстановку в регионе	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
Литература.....	86
Список используемых сокращений	88

ВВЕДЕНИЕ

Современная военно-политическая обстановка в мире характеризуется нестабильностью и большим количеством непредсказуемых рисков и угроз. Средний Восток традиционно считается регионом с высоким конфликтным потенциалом, и начавшаяся в 2001 году война НАТО в Афганистане закрепила за ним статус основной базы международных террористических сил. В конце 2014 года возглавляемая США коалиция международных сил НАТО официально завершила свою миссию в Афганистане, хотя ограниченный контингент войск по-прежнему действует в этой стране. В данной связи военными экспертами и политологами неоднократно озвучивался тезис о скором разрастании конфликта в регионе, учитывая продолжающийся рост влияния радикальных исламских группировок и успехи, которых добивается так называемое «Исламское государство».

Вывод войск международной миссии и расширение масштабов конфликта уже предсказуемо отражается на безопасности граничащих с Афганистаном среднеазиатских республик, а через них будет негативно сказываться на военной и национальной безопасности России в целом. Это ставит вопрос о более подробном изучении не только советского опыта ведения боевых действий в ДРА, но и современных боевых действий, которые велись США и другими членами ISAF (англ. — International Security Assistance Force — Международные силы содействия безопасности).

В настоящей работе мы ставим целью проанализировать ключевые особенности ведения боевых действий в Афганистане в период войны 2001–2014 годов, а также после официального завершения миссии коалиции. Действия Исламского государства на Ближнем Востоке и расширение его влияния на другие регионы мира, в том числе — Среднюю Азию — обуславливает необходимость также выявления основных тенденций, которые наблюдаются в ходе ведения боевых действий на сегодняшний день. Данная работа является скорее очерком, который позволяет выявить некоторые из главных тенденций и особенностей ведения боевых действий на афганской территории, нежели всеобъемлющим исследованием.

ГЛАВА 1

Исторические особенности ведения боевых действий в Афганистане

Существует расхожий тезис о том, что Афганистан более чем полторы сотни лет является ареной противостояния, на которой сталкиваются интересы Великобритании и США, с одной стороны, и России (СССР), — с другой. Работ, посвященных разным аспектам так называемой «Большой игры», написано достаточно, и не имеет смысла озвучивать известные всем тезисы: нас в данном случае интересуют непосредственно особенности, которые определяют характер боевых действий в данной стране в целом и в XXI веке в частности.

При анализе боевых действий в Афганистане зачастую не упоминается об общей площади этой страны — более 652 тысяч квадратных километров, — а также о значительной протяженности границ, которые насчитывают 5421 километр. Самый сложный участок границы — с Пакистаном — насчитывает 2180 километров и проходит, главным образом, по горным массивам, тяжело поддающимся контролю. 85% территории страны занимают горы и горные хребты Гиндукуш и Паропамиз высотой от 2000 до 7750 метров, труднодоступные для войск и вертолетов. Подобный рельеф местности сам по себе обуславливает сложность ведения боевых действий в регионе. Не менее трудными для решения военных задач являются Сулеймановы горы высотой 2000–3500 метров, между хребтами которых проходят ущелья с дорогами в Пакистан [5, с. 8]. Все это делает местность и границы трудно контролируемыми с военной точки зрения.

Дорожная сеть Афганистана плохо развита. Так, ее общая протяженность к 1979 году составляла 19 тысяч километров, из них дорог с твердым покрытием всего 25% [5, с. 7].

ФОТО 1. Горы Афганистана: из личного архива автора
в обработке Александра Сидякова

При этом на дорогах находится большое количество мостов, туннелей и высокогорных перевалов. Успешному ведению партизанской войны всегда способствовала и этническая пестрота населения, чья численность, согласно информации, на которую ссылается Валентин Рунов в своей работе, в годы правления Кармалы и Наджибуллы, достигала: пуштунов — до девяти миллионов, таджиков — четыре миллиона, узбеков — полтора миллиона, хазарейцев — один миллион четыреста тысяч и туркменов — один миллион сто тысяч [5, с. 10].

90% населения Афганистана были мусульмане-сунниты, и всего 10% — шииты, причем в стране насчитывалось около трех миллионов кочевников, мигрирующих в основном через границу с Пакистаном [5, с. 10].

Войны, которые вела Великобритания в Афганистане в XIX (с 1838 по 1842 и с 1878 по 1880 годы) и XX веке (1919 год), оказались для нее неудачными. В действиях британских войск во всех трех войнах прослеживается некая непоследовательность и нерешительность. Эти войны больше похожи на карательные экспеди-

ции против несговорчивых партнеров, ибо всерьез закрепляться в Афганистане Великобритания не собиралась. В таких условиях открывался широкий простор для ведения партизанской войны афганскими отрядами.

В тридцатые годы XX века в Афганистане были заметны симпатии к Германии вследствие постоянной вражды Афганистана и Британской империи, но во второй половине XX века здесь стало расти советское влияние. Однако формально Народно-демократическая партия Афганистана не могла быть надежным партнером с самого своего возникновения в 1965 году, так как даже в условиях борьбы против военной диктатуры Мухаммеда Дауда, пришедшей к власти в 1963 году, в партии шла жестокая борьба между Кармалем и Амином [5, с. 13–14].

Движение моджахедов в Афганистане началось с восстания в Панджшерской долине исламских фундаменталистов-«салафитов» — сторонников «чистого ислама», объединенных в созданную в 1968 году организацию «Мусульманская молодежь». Когда восстание было подавлено войсками Мухаммеда Дауда, повстанцы бежали в Пакистан, где были организованы пакистанскими спецслужбами для их подготовки и дальнейшего использования.

В 1978 году в Пакистане для них был создан специальный *первый лагерь подготовки*, и уже тогда им была оказана прямая военная поддержка Египта и Саудовской Аравии, а также предоставлена возможность мобилизовать в свои ряды несколько сот тысяч афганских беженцев, бежавших в Пакистан до осени 1979 года.

С вводом 27 декабря 1979 года контингента советских войск были взяты под охрану основные объекты инфраструктуры в Афганистане. Советские силы первоначально составляли две мотострелковых и одну воздушно-десантную дивизию, несколько бригад и отдельных полков общей численностью 52 тысячи человек [6]. Это показывает, что советское руководство рассчитывало скорее на психологический эффект того, что «контрреволюционеры» просто испугаются Советской армии и прекратят нападения на города, и афганская армия сможет добить их в горах.

Ничего неожиданного в том, что советские войска в Афганистане будут втянуты в партизанскую войну, не было. Более того, советские

спецслужбы, занятые борьбой против «американского империализма», «европейского колониализма» и эмиграции, оказались неспособными эффективно оценить и обезвредить движение исламского фундаментализма, ибо он не рассматривался в СССР как опасность.

ФОТО 2. Автомобиль Тойота подразделения спецназа ГРУ в Афганистане. Фото А.В. Сухолесский

До сих пор начало войны в Афганистане ассоциируется с американской военной помощью, но на самом деле военную структуру и кадры моджахедов создавали не американцы, а пакистанцы, саудиты и египтяне, уже тогда преследовавшие свои, отличные от Америки, цели. В силу этого возникновение в Афганистане поколения вождей, включая Усаму бин Ладена, появилось как раз благодаря прямому вмешательству Пакистана, Саудовской Аравии и Египта в дела Афганистана. США в данный процесс включились лишь после 1979 года и полного контроля над ним не имели. То есть, практически, США и их союзники, оказывая прямую военную и финансовую помощь моджахедам, были лишены возможности управлять их идеологией и кадровой политикой.

В ходе ввода советских войск в Афганистан основной преградой советским войскам по занятию ключевых политических и инфраструктурных объектов были не моджахеды, а регулярная армия Афганистана, точнее — офицеры, которые ранее были лояльны Амину. Да и в президентском дворце спецназ КГБ и ГРУ сражался против подразделения афганской армии, а не против моджахедов. При этом после ввода войск в Афганистан сторонники Амина так и остались на своих должностях в немалом числе, что при любых обстоятельствах в любой стране могло вызвать сбои в ведении боевых действий против партизан.

Недооценка партизан как реальной силы вообще была традиционной для Красной Армии еще с периода репрессий 30-х годов, а потому опыт Великой Отечественной войны, боевые действия на Западной Украине и в Литве не был в должной мере изучен и обобщен [5, с. 22].

При этом следует учитывать, что опыт организации партизанского движения в ходе Великой Отечественной войны, а также в проведении послевоенных операций против УПА на Западной Украине и «лесных братьев» в Литве, отрядов горцев на Северном Кавказе принадлежит, главным образом, органам и формированиям НКВД-МГБ, игравших в данных операциях ведущую роль. Красная Армия же после опыта боев с басмачами в Средней Азии, где опять-таки более важное место занимали силы ОГПУ, собственного опыта не имела. Участие военных советников Министерства обороны СССР в войнах в Анголе и Мозамбике не являлось заменой операциям, которые были весьма ограничены, тем более что просоветские силы в Анголе и Мозамбике не очень успешно вели противопартизанскую борьбу.

Для того чтобы армия была готова к ведению противопартизанской войны, а тем более к организации партизанской, ее комплектование должно проходить иным образом, да и служба в армии также должна проходить по-другому. Естественно, всю армию к партизанской войне не подготовишь, но в ее составе обязаны быть подразделения, которые послужили бы костяком для будущих партизанских отрядов. Вот этот-то костяк комплектуется и готовится особым образом, а главное, служба в нем в мирное время носит характер «дейст-

вующего резерва». Однако такие подразделения никак не вписывались в структуру Советской армии. Силы же специального назначения Главного разведуправления Минобороны СССР создавались как классические разведывательно-диверсионные части в своем большинстве, их пополнение шло срочнослужащими, которые мало чем отличались от воздушно-десантных войск, от разведывательных подразделений, общевойсковых частей и соединений.

В 1978 году в Афганистане шла гражданская война, и посылать туда надо было не регулярную армию, а силы специального назначения, укомплектованные на постоянной основе, подготовленные профессионалами, в том числе из среднеазиатских республик, что смогло бы обеспечить более эффективное управление сепаратистскими движениями на севере Афганистана.

По большому счету войска США в Афганистане пробыли дольше советских войск с аналогичными результатами, но куда большими затратами, тем более что в отличие от моджахедов талибы не имели столь масштабной поддержки Пакистана. В силу этого непрерывное ерничание в адрес якобы «немогущей» Советской армии в Афганистане, на чем специализировались различные аналитики, с началом американской кампании стихло как по команде. Афганистан сложен по своей природе, потому что фактически он находится на стыке шиитского Ирана и суннитского Пакистана. Сама история Афганистана — это история перманентной агрессии пуштунов против таджиков, так что нынешний юг Афганистана представлял собою во многом таджикские земли, завоеванные пуштунскими феодалами, которые ассимилировали местных таджиков с помощью заселения племенами пуштунов.

Командир 53-й пехотной дивизии генерал Абдул Рашид Дустум выступил в январе 1992 года против правительства Афганистана. Под давлением сил генерала Дустума, а также Ахмад-шах Масуда, чьи отряды взяли Мазари-Шариф, и отрядов Хекматиара, наступавших с юга, Наджибулла в апреле 1992 года подал в отставку, передав полномочия Сибгатуле Муджадидди. Последний же через два месяца передал власть Рабани. Рабани стал вторым в истории современного Афганистана таджиком во главе страны.

Приход к власти таджика вызвал недовольство Хекматияра, выступившего против Рабани и Дустума. При этом Хекматияра поддерживала Саудовская Аравия и Пакистан, тогда как Рабани подерживали Иран, Индия и Россия.

Таджики составляли ведущую силу в движении Джамият-э-Ислами.

Движение талибов, возникшее в 1994 году, опиралось на племена пуштунов и руководилось ветеранами войны 1979–1989 годов. Талибы под руководством опытных командиров смогли в 1995 году взять Герат, в 1996 году — Кабул, а в 1998 году — Кундуз и Талукан. Они пользовались поддержкой ИСИ и Пограничного корпуса Северо-Западной провинции и к 2001 году почти полностью захватили Афганистан, кроме Панджшерской долины.

Деобандизм был религией талибов, схожей с ваххабизмом. Ее идеологом был Сауд Абу Абу Моудуди — автор книги «Джихад в исламе». Самым известным его последователем был Зия Уль Хак в Пакистане. Для него главными врагами были шииты, которых, главным образом хазарейцев, талибы тысячами перебили в Афганистане

То, что именно из Урузгана были выходцами как мулла Омар, так и президент Карзай, никак не могло являться случайным фактором, тем более что в Урузгане основную массу представляли племена нурзай и папалзай, тесно связанные между собой.

У пуштунов существовали иные связи, основанные на факторах единого этноса, пуштунского кодекса — «пуштунвали» (культ прародителя Кайса Абдуррашида-Патана) — и ислама. В кодексе «пуштунвали», главными понятиями которого являлись «нанг» (честь) и его защита «бадал» (воздаяние — закон кровной мести).

Данными факторами пуштуны Афганистана были тесно связаны с пуштунами в Северо-Западной пограничной провинции Пакистана.

На территории Северо-Западной пограничной провинции находится «Зона племен» — FATA (англ. — Federal Administration Tribal Areas), состоящая из семи территорий (агентств): Баджаур, Куррам, Мохманд, Оракзай, Хайбер, Северный Вазиристан, Южный Вазиристан.

Эти территории управляются администрацией провинции (англ. — PATA-Provincially Administered Tribal Areas) и администрацией центрального правительства (англ. — FATA-Federal Administered Tribal Areas).

В FATA власть центрального правительства представлена «политическим агентом», а в PATA — губернатором Северо-Западной пограничной провинции, обладающими влиянием на старейшин племен деньгами и возможностью представлять их интересы в Пешаваре и Исламабаде.

Ввод сил пакистанской армии в так называемую «Зону племен» — на афгано-пакистанской границе разрушил выстроенную годами систему взаимоотношений и привел к вспышке вооруженного насилия. Территория племен представляла собой важный политический фактор в войне в Афганистане и фактически оказалась частью театра боевых действий, однако вне прямого контроля армии США и сил НАТО.

Что касается самих талибов, то основной их базой были пуштуны с юга Афганистана, говорившие на отдельном «кандгарском» наречии, отличающемся мягким «пашто» — произношением, отличающемся от наречия, на котором говорили пуштуны в остальной части Афганистана, но в то же время достаточно близком «цветскому» наречию, на котором говорят пуштуны в Зоне племен в Пакистане, граничащей с Афганистаном. Данная Зона племен представляла собою традиционную главную опору афганской оппозиции в годы, когда в Афганистане были дислоцированы советские войска, и именно здесь находилась основная масса лагерей беженцев, в которых и существовали религиозные школы, положившие начало движению талибов.

Осенью 2000 года насчитывалось около полусотни тысяч талибов и 10–15 тысяч иностранных добровольцев «Аль-Каиды» в Афганистане, тогда как «Северный Альянс» располагал до 15 тысяч боевиков [22, с. 179].

В 2000 году мулла Омар запретил в Афганистане выращивание мака, что нанесло удар интересам ряда вождей пуштунских племен.

ФОТО 3. *Во дворе пуштунского дома под городом Дех Рабуд (провинция Урузган): из личного архива автора*

«Аль-Каида» в Афганистане имела лагерь Аль-Маасада под Хостом.

В ходе войны 1979–89 годов погибло около 2300 боевиков из восьми арабских стран. После тяжелых потерь, понесенных от советских войск в 1987 году, арабские боевики ушли в Пешавар. В рядах талибов была создана отдельная бригада из иностранцев «Аль-Каиды», игравшая важную роль в их боевых действиях. Именно два боевика «Аль-Каиды» и уничтожили Ахмад Шаха Масуда.

Современная война в Афганистане, является не только местом приложения усилий США и блока НАТО, но и непосредственно затрагивает интересы такого важного региона, как Средняя Азия, тесно связанного с безопасностью России. Дабы понять, каким образом эта война повлияла на положение в мире, следует, прежде всего, трезво оценить возможности, которыми располагали стороны, участвующие в ней. Безусловно, главной и определяющей силой в этой войне являлась американская армия. Однако уже в Афганистане выяснилось, что в условиях войны против «идейных

исламских партизан» установка на дезорганизации неприятельской связи «наблюдение-ориентация-решение-действие» Джона Бойда просто не работает, в силу отсутствия у противника традиционных для «цивилизованного» мира командных центров.

Силы самой «Аль-Каиды» в начале этой войны насчитывали десять тысяч бойцов, при том что тогда к ним на помощь прибыло три тысячи пакистанцев [20]. Однако руководство пакистанской спецслужбы ISI вело в Афганистане двойную игру: формально согласившись с политикой США, фактически оно не желало уничтожения талибов. Попытка со стороны США руками Беназир Бхутто уменьшить влияние ISI закончилась для последней сначала потерей места премьер-министра, а затем и ее смертью.

Пакистанская спецслужба ISID (англ. — Inter Services Intelligence Directorate) была создана под руководством австралийского генерал-майора британской службы Уильяма Которна. Показательно, что ISI создали британцы, и на протяжении десятков лет служба проводила политику руками исламских фундаменталистских организаций в Кашмире, в Восточном Пакистане (Бангладеш) и в самой Индии.

По сути, ISI была организацией исламских фундаменталистов, проще говоря, салафитов, что не исключало ее конфликтов с другими фундаменталистскими организациями.

Война в Афганистане обеспечила приток в ISI новых уже афганских кадров, и неудивительно, что движение талибов создавалось напрямую с помощью пограничных войск Пакистана. И первым большим успехом талибов муллы Омара было взятие в 1995 году города Доорахи под Кандагаром, когда у муллы Омара было всего две тысячи бойцов.

«Аль-Каида» была частью пакистанского проекта. Усама бен Ладен и Айман Завахри хорошо поняли суть партизанской войны в отличие от своих противников. Они сделали ставку на подготовку кадров путем постоянной боевой «обкатки» в тех войнах, которые носили хоть какой-то исламский характер. Создав свои лагеря в Афганистане, они производили не просто боевое слаживание, а религиозно-политическую спайку своих бойцов. А попав на новые фронты, они осуществляли такое же слаживание и спайку с местными кадрами, нередко обращая обычных «кафиров» в настоящих моджахедов.

В кадровом вопросе руководство «Аль-Каиды» оказалось на голову выше руководства спецслужб своих противников. В Афганистане в лагерях «Аль-Каиды» прошли обучение многие командиры нынешних моджахедов, в том числе позднее погибший заместитель Усамы бин Ладена по Ираку Заркави, уроженец Аммана и выходец из палестинской среды, и вождь сомалийского движения «Аль-Шабааб» Адан Хаши Айро.

Сам Усама бин Ладен был вполне реальный человек, и особой тайной не является, что его путь наверх произошел по весьма тривиальной причине. Семья его была в Саудовской Аравии достаточно богата и влиятельна и, естественно, имела связи со спецслужбами Саудовской Аравии, которые еще до ввода советских войск в Афганистан готовили моджахедов.

С началом же войны в Афганистане саудиты заключили пакт с американцами и британцами о борьбе против советских войск. Разумеется, в самих США все чаще ныне раздаются голоса об ошибочности того решения. Впрочем, стоит заметить, что СССР и СФРЮ в 50–60-е годы точно так же активно помогали алжирским повстанцам против французских войск, хотя Франция была союзником как России (СССР), так и Сербии (Югославии) в обеих мировых войнах. Действия алжирских повстанцев ничем не отличались от действий душманов в Афганистане, и сотням тысяч французских колонистов (колонизация Алжира шла со второй половины XIX века) тогда пришлось бежать из Алжира, при том что коренное население Алжира все-таки были не арабы, а берберы. Как «Исламский фронт спасения» стал закономерным итогом «народно-освободительной» борьбы в Алжире, так и «Аль-Каида» была таким же плодом движения «сопротивления» в Афганистане.

Благодаря координации спецслужб США Великобритании и Саудовской Аравии и при поддержке бывшего союзника СССР — Египта — в Афганистане было создано бюро «Мактаб Хидамат аль-муджахедин», во главе которого встал палестинец Абдала Аззама, которого после его смерти заменил Усама бин Ладен [1]. Главную роль в вербовке и подготовке моджахедов играли представители пакистанской и саудовской спецслужб, а отчасти и египетской. Американцам тогда надо было нанести СССР макси-

мальные потери, дабы отомстить за Вьетнам, а так как сами американцы традиционно склонны к краткосрочным решениям, то они и пошли на поддержку исламских партизан, однако при том в США по данному вопросу шла достаточно сильная борьба, и точка зрения Бжезинского победила.

В итоге американцы в качестве «партнеров» получили радикалов в лице саудовских исламских фундаменталистов или «салафитов» (от выражения «ас-салах ас-салих» — праведные предки).

Само современное движение исламского фундаментализма неоднородно. Во многом оно основывается на трудах египетского теолога Саида ал Кутба, казненного Насером, — автора книг «Знаки на дороге» и «В тени Корана». Причем младший брат Саида — Мухаммед Кутб — также исламский теолог и автор книги «Основатели четырех мазхабов», и его учеником был Айман Завахри [1].

О трудах Саида Кутба, как и о самом появлении исламского фундаментализма, еще в 1980-х годах писал сербский исламовед и преподаватель Сорбонны Миролоуб Евтич в своей книге «Современный джихад». В ней Евтич заметил тогда, что идеи исламского фундаментализма ширятся в исламском мире, пока СССР и США заняты междоусобной борьбой [34].

Сам Усама бин Ладен умело использовал американскую поддержку. Так, в ходе войны в Боснии (1992–1995) приезжал в Сараево для организации передачи помощи оружием и людьми боснийской стороне. Вместе с тем Усама — это чисто саудовское явление, — и говорить, что его «сделали» американцы, не совсем верно. Разумеется, и в США, и во Франции, и в Великобритании есть силы, поддерживающие движение исламского фундаментализма в мире, и первый съезд «Аль-Каиды» прошел в Лондоне, однако современный мир многополярен и чрезвычайно раздроблен, и геополитика в привычном понимании потеряла свое значение.

При этом надо понимать, что «Аль-Каида» — это религиозная организация, управляемая, прежде всего, религиозным путем издания фетв, а лишь затем военным и экономическим, и над бен Ладеном стояли религиозные авторитеты, имевшие такое право. Этим путем «Аль-Каида» и достигла своего влияния в мире, обеспечив себе поддержку деньгами и силой оружия. Благодаря дан-

ному факту, даже Саудовская Аравия, страна богатая и потому независимая, в которой король опирается на достаточно сильную армию, стоит перед опасностью гражданской войны.

Тысячи саудитов, прошедших обкатку в боевых действиях через исламские фундаменталистские организации, готовы вновь вступить на тропу войны. Они заранее подготовили базы для такой войны. К тому же в Саудовской Аравии создана политическая структура «Аль-Каиды», поддерживающая с королевской властью вооруженный нейтралитет. Некоторые бедуинские роды и племена, особенно на юге страны, разделяющие эти взгляды, до сих пор являются военной опорой этой структуры. Они имеют на вооружении не только стрелковое оружие, но также противотанковые и зенитные управляемые комплексы и бронетехнику. Один человек в данном случае, будь он и сам Усама бен Ладен, здесь ничего не решает. В тексте Абдуллы Азиза Аль Джарбуха, приведенного Роланом Жаккаром в его книге «Секретные архивы Аль-Каиды», пишется: «Если Усама убит, родится миллион других Усам, чтобы нести знание джихада». [20].

«Аль-Каида» явилась достаточно успешной организацией, так как в своей борьбе она показала отсутствие догматизма, шла на союз с кем угодно: хоть с ЦРУ, хоть с «Хезбаллой» (что подтвердилось в результате ареста в мае 2002 года в Фейсалабаде сотрудника Усамы бен Ладена Абу Зубейда).

С началом войны в Афганистане даже отставка начальника ISI генерала Махмуда в ноябре 2001 года немного изменила, ибо большая часть офицеров ISI исповедовали взгляды, немногим отличавшиеся от взглядов талибов. Неудивительно, что часть сил «Аль-Каиды» в 2001 году из Афганистана ушла как раз с помощью пакистанской службы ISI.

Таким образом, в силу своего географического расположения и сложностей этнополитического уклада Афганистан представляет собой чрезвычайно сложную с точки зрения ведения боевых действий территорию, что подтверждается, в том числе, историческим опытом. Количество игроков, имеющих собственные, зачастую прямо противоположные интересы, в значительной степени определяет сложность достижения каких бы то ни было политических целей в войнах, которые велись в Афганистане.

ГЛАВА 2

Стратегия и тактика армии США и талибов в ходе операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане

13 сентября 2001 года Джорджем Тенетом, директором ЦРУ, был подписан план по ведению операций в Афганистане, а 20 сентября была начата разработка плана операции Центральным командованием под руководством генерала Томми Фрэнкса. При этом Джордж Буш уже 11 сентября запросил планы действий против «Аль-Каиды» и бен Ладена в Афганистане. А 12 сентября Томми Фрэнкс доложил президенту, что военных планов по действию в этой стране не имеется, и на разработку новых «потребуется месяцы» [38, с. 38–50]. Учитывая, что у такого сильного в военном отношении государства, как США, имелись многочисленные планы ведения боевых действий в самых разных точках земного шара, подобная ситуация, мягко говоря, оказалась нестандартной. В результате Джордж Буш и ряд членов его команды всячески старались ускорить процесс проработки предстоящей операции, заявив, что у военных есть дни, а не месяцы на ее подготовку. Надо отметить, что общее понимание того, как будут вестись боевые действия против применяющих партизанскую тактику талибов, возникло уже в первые часы обсуждений 12 сентября.

26 сентября в Афганистане был высажен спецназ ЦРУ (англ. — Special Activities Division) под командованием Гари Шроена, чья группа получила название «Джоубрейкерс» (от англ. — Jawbreakers — «зубодробилка»). Затем к ним присоединилась группа «зеленых беретов» в составе 555 Operational Detachment Alpha, известной как “Triple Nickel” [22, с. 230].

7 октября начались авиаудары по Афганистану авиации США. Оппозиция во главе с Рашидом Дустумом и Агтой Мухаммедом, прорвавшись в районе долины рек Дар-э-Сух и Балх, захватили Мазари Шериф.

21 октября в боях за деревню Бишкаб силы генерала Дустума нанесли поражение силам талибов, дабы затем после боев в районе сел Кобаки (22 октября), Чачал (23 октября), Ойметан (25 октября), они 5 ноября захватили опорный пункт талибов в Бай Бече. В это же время таджики Атты Мухаммада захватили село Акчарук на реке Балх, открыв дорогу на Мазари Шариф. После этого силы Атты Мухаммада и Рашида Дустума 10 ноября захватили Мазари Шариф [22, с. 11].

После падения Мазари Шарифа талибы уже 11 ноября оставили Бамиан в центральном Афганистане, а 13 ноября без боя оставили Кабул. Окончательное поражение талибы пережили в Кундузе, когда 26 ноября там пять тысяч талибов сдались в плен после двенадцатидневной осады.

Хамид Карзай принадлежал к пуштунскому племени попальзай с юга Афганистана. Его отца — Абдуд Ахада Карзая, вождя этого племени, — убили в 1999 году талибы. Как раз отряды из этого племени начали наступать под его командованием на Кандагар совместно с отрядами Гуля Ага Ширзай и группами американского спецназа. После боев под Тарин Ктом и Сайед Слим Калай в конце ноября Кандагар был взят 6 декабря, а 17 декабря были захвачены пещеры в Белых горах (Тора-Бора) [22, с. 116].

С американской стороны общее руководство операцией “Enduring Freedom” осуществляло командование специальных операций «Север» — JSOTF-N (Joint Special Operation Task Force-North) [39]. Последнему подчинялись так называемые «оперативные отряды-А» (англ. — Operational Detachment-A), прикомандированные к каждому крупному формированию союзных афганских сил «Северного Альянса» — отряду Атта-Мухамеда, действовавшего в районе Мазари-Шарифа, хазарейским силам Халили в районе Бамиана, отряда Бисмулы, действовавшего в районе Баграма, отряда Бируллы-хана, действовавшего в районе Кундуза, отряда Дауда действовавшего в районе Тулукана, отряда Фахима, действовавшего в Панджшере и сил генерала Дустума, состоявших, главным образом, из узбеков и действовавших на севере [8].

Осуществляя командование силами «Северного Альянса», подразделения специального назначения смогли им обеспечить

поддержку авиации ВВС и ВМС США, в том числе стратегических бомбардировщиков В-1, В-2 и В-52, что сыграло решающую роль в успехе наступления «Северного Альянса».

К тому же благодаря генералу Дустуму американцы получили в распоряжение авиабазу Карши-Ханабад, где сконцентрировали силы 5-й группы специального назначения, а также сил спецназа ВВС США, подразделения связи, а также батальон 10-й горной дивизии, несший охрану базы [8].

Была также обеспечена поддержка Ирана, давно поддерживавшего хазарейцев, понесших большие потери при взятии талибами Кабула в 1996 году.

В итоге операция развивалась достаточно быстро, и после того как 10 ноября был захвачен Мазари-Шариф, уже 12 ноября силами Исмаил-хана совместно с иранцами был захвачен Герат. 14 ноября отряд Фахима вошел в оставленный талибами Кабул, дабы 25 ноября был захвачен Кундуз [39].

* * *

Под Кундузом в тюрьме Кал-Джангла произошел при до сих пор официально не выясненных обстоятельствах мятеж пленных талибов, который был подавлен силами узбеков генерала Дустума и американской авиацией, наводимой американскими спецназовцами, один из которых был убит. Хотя комиссия ООН в районе Дашт-э-Лейли нашла массовое захоронение убитых пленных, данный факт как военное преступление охарактеризован не был. Правда, с приходом к власти президента Обамы в США начали все сильнее раздаваться голоса о необходимости расследовать то, как войска генерала Дустума действовали в ходе подавления восстания пленных талибов в 2001 году.

Тогда силы генерала Дустума и американские самолеты, наводившиеся американскими спецназовцами (один из них тогда погиб), практически сровняли с землей тюрьму Кал-Джангла, где содержались пленные, и добились многих раненых. Хотя погибли сотни, а возможно, и тысячи пленных, многие из которых были просто мобилизованными дехканами из пуштунских племен, никто следствия не начал.

ФОТО 4. Пленные талибы в лагере под Мазари Шарифом:
Фарук Забчи / Рейтерс, 05.12.2001

Комиссия ООН все же нашла массовое захоронение пленных талибов в районе Дашт-э-Лейли под Шерберганом в Афганистане, однако 10 июля 2009 года администрация президента Обамы заявила, что они не имеют оснований расследовать данное пресупление, совершенное иностранными гражданами на территории другого государства также против иностранцев.

* * *

На юге Афганистана американцам пришлось приложить больше собственных усилий, так как силы местных союзников — группировки Хамида Карзая, действовавшего в Урузгане — родной провинции муллы Омара, — и группировки бывшего губернатора Кандагара Шерзая значительно уступали силам талибов. В итоге талибы с возобновлением войны перешли в наступление, разгромив силы одного из командиров оппозиции Абдул-Хака, которого они повесили 26 октября.

В силу сложившейся обстановки американское командование в дополнение к двум «оперативным отрядам-А» отправила на юг силы 75-го полка «рейнджеров» и морской пехоты [39]. Однако высадка американского десанта в Урузгане едва не закончилась крахом, ибо силы талибов уже окружали место высадки и лишь подход сил из состава группировки Карзая под командованием Матюла-хана спас десант. Силы Карзая понесли при этом потери в несколько сот убитых и раненых. Когда силы Карзая перешли в наступление и захватили Теринкот 17 ноября, талибы перешли в контрнаступление, но массированные удары американской авиации сломили его. Затем силы Шерзая смогли 24 ноября захватить город Тахтапуль, перерезав дорогу, ведущую из Кандагара в Пакистан, так что 7 декабря пал и сам Кандагар [39].

Падение 7 декабря 2001 года в Кандагаре, казалось, уничтожило власть талибов, и в декабре 2001 года под их контролем оставалась треть от их армии — около 15–20 тысяч [39].

После свержения режима талибов Афганистан некоторое время был относительно «спокойным» местом, и здесь велась главным образом междоусобная борьба между полевыми командирами, поддержавшими новое прозападное правительство Хамида Карзая. Однако, как это стало понятно позднее, речь шла не о победе сил коалиции в войне, а о превращении войны в конфликт принципиально иного характера. Талибы, как это неоднократно было в истории Афганистана, перешли к тактике ведения партизанских боевых действий.

ГЛАВА 3

Управляемое оружие в Афганистане

Разумеется, силы талибов не могли оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление вторжению армии США и силам НАТО. Одной из ключевых причин являлось то, что США активно использовали ВВС для нанесения ударов по пещерам вооруженных формирований талибов (первый раз — 21 декабря 2001 года под Гардезом). Так, например, были применены авиабомбы проникающего действия BLU-118/B, созданные на основе бомб проникающего действия BLU-109/B, но с термобарическим зарядом BB FAE.

В Афганистане широко применялись УАБ с бетонобойными (проникающего действия) боевыми частями BLU-109 (GBU-15, GBU-24, GBU-27) и BLU-113 (GBU-28, GBU-27). Во время операции в Афганистане эти бомбы пробивали укрытия боевиков движения «Талибан», оборудованные в скальных породах (“A different kind of war”. D.P. Wright. The United States Army in Operation Enduring Freedom (OEF). October 2001-September 2005). Авиабомба BLU-113 благодаря своей прочной оболочке и вытянутой форме была в состоянии в Афганистане пробивать скальные породы, поражая скрытые в горах убежища талибов. Таким образом, Афганистан, а позднее Ирак стали полем широкого применения тех боеприпасов, которые были апробированы в Югославии.

При этом новая, разработанная в 1997 году компанией Lockheed-Martin, бетонобойная бомба BLU-116/B (AUP-3) с характеристиками, схожими с BLU-113, благодаря меньшему весу могла устанавливаться не только в УАБ GBU-24, но и в БЧ крылатых ракет BGM-109 и AGM-86C. Примечательно, что в модификации AUP-3М имелось осколочное действие, вызванное требованиями американского командования по созданию БЧ для поражения объектов, в которых может складываться оружие массового поражения (что вызвало и меньшую массу заряда в 55 кг).

В Афганистане в 2001–2002 годах самолетами F-15E для ударов по укрытиям и складам талибов в Афганистане применялись и обычные авиабомбы МК-82, а также УАБ GBU-12 для ударов по целям на открытой местности [39].

Там же применялись и УАБ BLU-118В с термобарической боевой частью калибром в 1000 фунтов проникающего действия от УАБ BLU-109, но с зарядом ВВ объемного взрыва (термобарическо-го) РВХИИ-135, НАС-13 или SFAE весом в 254 килограмма. О BLU-118/В впервые было сообщено 21 декабря 2001 года, а 3 марта 2002 года он был использован против комплексов пещер в Афганистане. BLU-118/В — проникающая БЧ, снаряженная улучшенным термобарическим ВВ, весом 254 кг.

В БЧ BLU-118/В используется модифицированный взрыватель FMU-143 J/B, с замедлением до 120 мс. Он может срабатывать и как ударный взрыватель мгновенного действия, и как взрыватель с замедлением, для поражения подземных сооружений. BLU-118/В может быть как оснащена комплектами управления Paveway-3 или JDAM, так и применяться в качестве БЧ в УАБ GBU-15, GBU-24, GBU-27, GBU-31 и AGM-130D.

В Афганистане в ходе кампании 2001–2002 годов было использовано 18 000 авиационных боеприпасов, из которых 5000 составляли управляемые авиабомбы, оснащенные комплектами JDAM (до 45% от общего количества израсходованных УАБ).

Созданные УАБ GBU-31V1 (на базе МК84), GBU-31V3 (на базе BLU-109), GBU-32V1 (на базе МК83) и GBU-32 V3 (на базе BLU-110) применялись в Афганистане, где американские авианаводчики (военнослужащие ССО США) или самолеты-разведчики определяли с помощью лазерных дальномеров, совмещенных с GPS-приемниками, точные координаты цели.

Согласно этим координатам экипажи самолетов программировали ГСН УАБ, устанавливали взрыватели на тот или иной способ приведения в действие. По этой причине бомбардировщики В-1А и В-52Н оказались в состоянии выполнять задачи непосредственной поддержки подразделений «Северного Альянса».

Также в конце 1997 года на вооружение ВВС США была принята УАБ GBU-37 GAM, и стратегические бомбардировщики В-2В

осенью 2001 года применили в Афганистане авиабомбы типа GAM (англ. — GPS Aided Munitions) типа GBU-37 с БЧ BLU-113.

В Афганистане впервые были применены авиационные контейнеры CBU-103 (контейнер CBU-97 с комплектом наведения WCMD) и CBU-105 (контейнер CBU-87 с комплектом наведения WCMD, наполнявшиеся осколочно-зажигательно-кумулятивными боеприпасами BLU-97.

ФОТО 5. Американский кассетный отбрасываемый контейнер CBU-97 В и суббоеприпасы BLU-108В, снаряжаемые самоприцеливающимися боевыми убойными элементами SKEET (с действием ударного ядра)

РЗІ

Вместе с тем следует учитывать, что в войне в Афганистане у талибов отсутствовала серьезная система ПВО, поэтому 75 процентов авиационных боеприпасов попало в цель, при том что 60 процентов всех боеприпасов, применявшихся ВВС США, были управляемыми (22434 ед. на 2002 год) [39].

Главную роль в нанесении ударов по Афганистану сыграли стратегические бомбардировщики В-52Н и В-1В, наводимые на цели военнотружущими Сил специального назначения США.

Основная часть разведывательных данных для нанесения авиаударов по территории Афганистана поступала от стратегических самолетов-разведчиков U-2S и БПЛА RQ-1A Predator. 18 ноября 2001 г. в Афганистане впервые в боевых условиях был применен ударный БПЛА MQ-1B Predator-A, вооруженный ПТУР Hellfire. В ходе контртеррористической операции в Афганистане 2001–2002 годов американцы использовали около 60 этих БПЛА, 20 из которых были потеряны. Эти БПЛА активно использовались и используются в Ираке, а также в других операциях США, в том числе в уничтожении в Йемене группы боевиков «Аль-Каиды» 3 ноября 2002 года и для ударов по базам талибов в Пакистане.

Новый БПЛА MQ-1B Predator-B вооружен самонаводящимися суббоеприпасами LOCAAS с дальностью действия: планирующий — 70 км, с турбореактивным двигателем — 170 км. Рассматривались и возможности этого БПЛА для применения ракет класса «воздух-воздух» от ПЗРК Stinger, Sidewinder или AIM-120 AMRAAM, а также применения электромагнитного оружия.

Руководство ЦРУ еще до терактов 11 сентября 2001 года разрабатывало тактику использования БПЛА для нанесения ударов по базам «Аль-Каиды» в Афганистане, и 16 февраля 2001 года прошли успешные испытания БПЛА Predator по уничтожению наземных целей ПТУРСами Hellfire AGM-114C [10].

После начала войны в Афганистане в 2001 году силы специального назначения ВВС США использовали 60 БПЛА типа Predator с тем, что часть из них была модифицирована в MQ-1A («М» — multirole — многоцелевой), получив лазерный целеуказатель и возможность применения противотанковых управляемых ракет типов AGM-114 Hellfire или AIM-92 Stinger — класса «воздух-воздух». Так, 4 февраля 2002 года MQ-1A атаковал конвой машин «Аль-Каиды», а 4 марта 2002 года Predator был применен для ударов по талибам, окружившим группу рейнджеров, чей вертолет CH-47 Chinook разбился в горах Такур Гар. С 2004 года БПЛА использовались и в Пакистане с авиабазы Шамси для ударов по силам «Аль-Каиды» в «Зоне племен».

В 2005 году была создана модификация Block 1, обозначаемая и как RQ-1B, которая была оснащена улучшенной навигационной системой, а также РЛС AN/AAS-52 MTS (англ. — Multi-spectral Targeting System), включающей также ТВ- и ИК-камеры, как и лазерный целеуказатель с радиостанцией ARC-210.

Новый MQ-1C Grey Eagle поступил в 2010 году в подразделения в Афганистане и в Ираке. Данный БПЛА был оснащен РЛС AN/ZPY-1 и дизельным двигателем типа Thielert Centurion 1.7 HFE, так что этот БПЛА мог достичь потолка в 7600 метров, а длительность миссии была увеличена до 36 часов при радиусе в 400 км.

Компания General Atomics для задач ударов по наземным и надводным целям разработала также БПЛА с большими дальностью и потолком, нежели MQ-1, который получил обозначение MQ-9 Reaper (производственное обозначение Predator B). И хотя в тендере ВМС США победила компания Northrop Grumman со своим БПЛА RQ-4N, все же БПЛА MQ-9 Mariner был заказан для пограничной охраны США. MQ-9 использует притом те же самые системы наземного управления, как и MQ-1 Predator. При этом MQ-9 Reaper оснащен более мощным, нежели Predator, турбомоторным двигателем мощностью 712 kW. БПЛА MQ-9 может совершать полеты как по заранее запрограммированному маршруту, так и по командам оператора, при максимальной скорости 300 миль в час (540 километров в час), а крейсерской до 200 миль в час, при радиусе 3200 морских миль и потолке 50 000 футов. Длительность миссии при полной боевой нагрузке составляет 14 часов, при боевом дежурстве 30 часов, тогда как с двумя дополнительными топливными баками по 1000 фунтов время миссии может быть увеличено до 42 часов.

По своим характеристикам MQ-9, несущий до 3800 фунтов (1800 килограммов) боевой нагрузки, являлся фактически легким штурмовиком и мог применять помимо управляемых противотанковых ракет AGM-114 Hellfire II также и УАБ с БЧ в виде авиационных бомб калибра 500 фунтов (227 килограммов) и 1000 фунтов (454 килограмма) типов GBU-38 JDAM и GBU-12 Paveway II, а также ракеты класса «воздух-воздух» типа AIM-92 Stinger.

В 2007 году данные БПЛА поступили на вооружение ВВС и ВМС США, и к концу 2010 года их число достигло 57 (из заплани-

рованных к приобретению 329). С середины 2007 года MQ-9 базировались на авиабазе Балад в Ираке, а также в провинции Урузган в Афганистане. Как заявил в марте 2008 года генерал-лейтенант Гари Норз, БПЛА MQ-9 в Афганистане выполнили шестнадцать боевых задач по ударам по наземным целям, используя УАБ и управляемые ракеты. При том 13 сентября 2009 года в районе границы Афганистана и Таджикистана над одним БПЛА MQ-9 Reaper был потерян контроль. С ноября 2007 года БПЛА два MQ-9 Reaper, закупленные Великобританией, выполняли задачи в интересах сил специального назначения Великобритании в Афганистане.

В 2006 году на вооружении ВВС и ВМС США поступил и БПЛА RQ-4 Global Hawk (в ходе разработки получивший обозначение как Tier II), созданный компанией Northrop Grumman. Его прототип Global Hawk ATCD прошел испытания в ходе войны в Афганистане. В 2006 году БПЛА модификации RQ-4A Block 10 поступил на вооружение американских войск в Ираке и Афганистане, и в этом же году в Ирак поступила новая модификация RQ-4B Block 20 с увеличенной до 3000 фунтов грузоподъемностью, а в 2010 году закончена разработка модификаций Block 30 с комплексом разведки SIGINT и Block 40 с радаром MP-RTIP.

ВМС США провели испытания в 2006 году двух БПЛА RQ-4A Block 10 в рамках программы GHMD (англ. — Global Hawk Maritime Demonstration), в ходе которых БПЛА совершали полеты до 2500 миль (4000 километров). По итогам испытаний компания Northrop Grumman создала модификацию RQ-4B, которая по подписанию контракта в апреле 2008 года получила обозначение RQ-4N, а затем в сентябре 2010 года обозначение MQ-4C.

В 2007 году с базы Bastion на юге Афганистана Великобритания впервые применила созданный компанией BAE Systems БПЛА HERTI (англ. — High Endurance Rapid Technology Insertion) весом 750 фунтов (340 килограммов) и полезной нагрузкой в 330 фунтов (150 килограммов) с длиной в 5 метров, размахом крыльев — в 12 метров. Модификация HERTI-1A была оснащена поршневым двигателем BMW, а модификация HERTI-1B четырехцилиндровым поршневым двигателем Rotax мощностью в 100 л.с., обеспечивавшим крейсерскую скорость в 232 км/ч, а потолок — 6100 метров.

На вооружении армии Франции в Афганистане, помимо уже известных БПЛА CL-289, состоявших на вооружении армий Германии и Канады, как и применявшегося в Косово в 1999 году Crecerelle, состоял и другой БПЛА Sperwer компании SAGEM.

Германия в Афганистане применяла также легкий БПЛА Aladin (нем. — *Abbildende Luftgestützte Aufklärungsdrohne im Nächsbereich*) с размахом крыльев 1,46 метра, длиной 1,53 метра, высотой 0,36 метра и массой в 3,20 килограмма. Его электрический двигатель обеспечивал скорость в 45–90 километров в час и радиус в 15 километров, при длительности миссии в полчаса-час. Данные БПЛА применялись германским контингентом в Северном Афганистане, а с 2006 года армия Голландии применяла данные БПЛА, закупленные ею в южном Афганистане в провинции Урузган.

В Пакистане в ходе боевых действий против Аль Каиды армия Пакистана 2009 года применяла БПЛА Falco, разработанные итальянской компанией SELEX Galileo, частично построенные в Италии, а частично произведенные по лицензии в Пакистане в Pakistan Aeronautical Complex. Его длина — 5,25 метров, высота 1,8 метра, размах крыльев 7,2 метра, взлетный вес 420 килограммов, а вес полезной нагрузки 70 килограммов. Поршневый двигатель Petrol мощностью 48 kW обеспечивал максимальную скорость в 216 километров при потолке 6500 метров и с длительностью миссии в 14 часов. Запускается БПЛА с пневматической катапульты Robonic MC2555LLR. БПЛА был оснащен защищенным от помех датом линком с радиусом до 200 километров, тепловизионной камерой высокого разрешения, радаром AESA с синтетической решеткой (SAR), лазерным целеуказателем. Модификация Falco Evo предназначена для ударов по наземным целям.

В Афганистане ВВС США широко применяли СПБЭ (самоприцеливающиеся боевые элементы) Viper Strike и LOCAAS. Самонаводящийся суббоеприпас Viper Strike был создан путем замены ИК ГСН суббоеприпаса BAT (англ. — *Brilliant Anti-armor Technology*), разработанного компанией Northrop Grumman Electronic Systems для снаряжения БЧ ATACMS Block 2 на полуактивную лазерную ГСН. Разработка этого суббоеприпаса велась компанией Northrop Grumman's Land Combat Systems. Viper Strike был

предназначен для применения/в условиях лазерной подсветки цели наблюдателями на земле или с воздуха. Viper Strike имеет кумулятивную БЧ массой 4 фунта (2 кг), но существуют варианты термобарической и осколочной БЧ, и как раз данный боеприпас применялся американскими БПЛА как в Афганистане, так и для ударов по базам талибов в Пакистане.

Другой суббоеприпас LOCAAS (англ. — Low-Cost Anti-Armor Submunition) применялся пилотируемыми самолетами. LOCAAS начал разрабатываться еще в 1997 году компаниями Martin Marietta и Ling-Temco-Vought, затем поглощенными компанией Lockheed Martin [7]. LOCAAS был принят на вооружение в 2007 году в двух модификациях — планирующей и оснащенной турбореактивным двигателем, с дальностью полета соответственно 70 и 170 км. Наведение осуществляется с помощью инерциальной системы и лазерного монитора, обеспечивающего трехмерное изображение цели, при коррекции GPS-приемником на начальном и среднем участках траектории и с помощью лазерного сканера на конечном участке. LOCAAS оснащен лазерным сканером миллиметрового диапазона, который осуществляет поиск цели, передает данные о ней в процессор, и в соответствии с заданными данными принимает решение о нанесении удара, со средним отклонением 15 см на каждые 1000 м. Данные с лазерного локатора поступали в процессор, где были заложены типы предполагаемых целей, а сами цели поражались сверху ударным ядром (англ. — Miznay-Shardin-effect). Масса планирующей модификации была 22 кг, а модификации с реактивным двигателем — 43 кг, при весе БЧ (ударное ядро) в 7,7 кг. Скорость СПБЭ составляла 370 км/ч, при высоте полета около 300 м — 750 футов.

К классу управляемых ракет, применявшихся для ударов по наземным целям в Афганистане, относится и ПТУР Hellfire-2 с лазерной ГСН. В этой ракете могут применяться как кумулятивная, так и осколочно-фугасная часть весом около 47 килограммов при дальности ракеты до 8 километров.

Более новая ПТУР AGM-114M имела БЧ с ФАЕ (термобарическим) зарядом и лазерную ГСН, которая может использоваться вертолетом AN-64D Apache-Longbow. США для ракеты Hellfire

помимо лазерной ГСН и разработали и радиолокационную. ПТУР Hellfire-2 применялись с вертолетов AH-64D Apache-Longbow в Афганистане с 2002 года, как и ударными БПЛА RQ-1A Predator и Reaper ВВС США, базирующимися на авиабазах ISAF в Кабуле и Кандагаре.

Таким образом, одной из основных особенностей ведения боевых действий в ходе войны в Афганистане со стороны сил международной коалиции явилось максимально широкое применение различных типов управляемого оружия. Это полностью соответствовало тенденциям, которые имели место во всех конфликтах последних десятилетий с участием вооруженных сил западных стран. Применение широкого спектра управляемого оружия и боеприпасов в сочетании с использованием мобильных групп и сил специального назначения было призвано решать поставленные задачи в рамках ведения боевых действий, направленных на дезорганизацию и ликвидацию противника, придерживающегося партизанской тактики.

ГЛАВА 4

Партизанская война в Афганистане после падения талибов

После прихода к власти Хамид Карзай рассорился с большинством своих союзников из кампании 2001–2002 годов. Так, глава провинции Герат Исмаил-хан, получив пост министра энергетики, порвал многие связи с Карзаем [2]. Преемник Ахмад-шах Масуда, глава таджиков Мохаммед Фахим был отправлен Карзаем в отставку с поста министра обороны, а генерал Рашид Дустум, контролировавший в той компании силы узбеков, был вынужден эмигрировать в Турцию [2].

Талибы же — достаточно монолитная структура, хорошо организованная и цементируемая идеологическим фактором, и появление оппозиционных групп в среде талибов не наблюдалось. Помимо талибов партизанскую войну против правительства Карзая начало и движение «Хезб-и-Ислами» Гульбедина Хекматиара, одного из самых влиятельных командиров периода войны против советской армии. Гульбедин Хекматиар был членом организации «Братья-мусульмане» в Кабульском университете и тщательно изучал египетского теолога Сейд Кутба.

Вместе с тем опора на местные афганские силы привела к тому, что большая часть сил талибов смогла ускользнуть и перейти к ведению партизанской войны. Операция по зачистке горного массива Тора-Бора, проведенная с 3 по 17 декабря 2001 года силами специального назначения США и Великобритании, опиравшимися на местных афганских союзников, не принесла ощутимого успеха.

Новая операция «Анаконда» была проведена со 2 по 18 марта 2002 года против сил талибов в долине Шахикот под Гардезом [39]. При планировании была поставлена задача разбить талибов в месте, где они зимовали. Выполнение поставленной задачи велось уже не только спецназовцами США, но и силами 101-й воздушно-штурмовой и 10-й горной дивизий, составившими основу тактической группы Hammer («Молот»), игравшей ключевую роль со-

вершением глубокого прорыва, тогда как афганские союзники, составившие основу тактической группировки Anvil («Наковальня»), играли вспомогательную роль [39].

Большей части талибов удалось уйти, хотя их силы и понесли тяжелые потери, в чем ключевую роль сыграла американская авиация. Афганцы передвигались медленно, однако успеху сопутствовали ошибки американской авиации, нанесшей удар по силам своих афганских союзников. Кроме того, благодаря неожиданному для американцев огню РПГ талибов по вертолетам, было сбито два вертолета MH-47. В данной операции самолеты ВВС и ВМС США сбросили до 3500 авиабомб, из которых 47% были управляемые, в том числе GBU-31 и GBU-12 [43].

В целом следует отметить, что в ходе операции «Анаконда» против талибов в районе Гардеза действовали силы 101-й воздушно-штурмовой и 10-й горной дивизий армии США, а также подразделения спецназа США, Австралии, Канады, Дании, Германии, Франции и Норвегии. Однако результаты операции были не слишком внушительны: было найдено всего несколько тел убитых боевиков, тогда как союзные войска потеряли два американских вертолета «Чинук» сбитыми талибами и погибло восемь американцев, а 20 было ранено.

ФОТО 6. Афганский мальчик улыбается рядовому морской пехоты США: Aaron Ridlen: www.militaryphotos.net

В армии США уже существовали разработанные модели борьбы против партизан. Например, маневренные операции: «Окружение» — подразделением прочесывается район местности с нескольких направлений с целью вынудить силы партизан отступить в так называемую «зону смерти», где осуществляется их полный разгром; «Кольцо», при которой проводится высадка подразделений с вертолетов вблизи объекта атаки; «Молот и наковальня» осуществляемый действиями двух подразделений или частей, одно из которых, занимая оборонительные позиции, выполняет функции наковальни, а другое ведет наступление против сил партизан, вынуждая их отходить в сторону «наковальни»; «Двойной скачок», которая представляет собой действия подразделений или частей, одно из которых высаживается на вертолетах вблизи расположения партизан с целью осуществления нападения и вынуждения к отходу в определенном направлении, а другое высаживается в тылу с задачей наступать навстречу отходящим силам партизан [39].

* * *

Следует отметить, что американское командование в ходе подготовки подразделений спецназа акцентирует внимание на создании духа коллективизма и допускает возможность учета мнения рядовых бойцов при планировании операции. При этом американцы большое внимание уделяют тактичности поведения в армии, где считается, что солдату следует доходчиво и наглядно объяснить все его обязанности. Вместе с тем американская армия в Афганистане столкнулась с большими трудностями с противодействием тактике талибов, применяющих самодельные взрывные устройства и мины. Как уже отмечалось ранее, Афганистан превосходит Ирак по площади и представляет собой более тяжелый театр боевых действий, так как здесь в основном горная местность, высота которой порой достигает более двух с половиной тысяч метров над уровнем океана, следовательно, очень затруднительна для полетов вертолетов. Это делает зависимым снабжение военных баз коалиционных сил от конвоев. Последние вынуждены использовать несравненно худшие, нежели в Ираке, дороги, проходящие нередко по малона-

селенной и труднопроходимой местности и в значительной части имеющих грунтовое покрытие, что облегчает установку СВУ. Именно поэтому талибы активно и успешно использовали данный тип вооружений для ликвидации живой силы противника.

ФОТО 7. Подразделения авиационного отряда I-227 Aviation, Task Force Attack на посадке CH-47 Чинук-вертолета: www.flickr.com

* * *

Усама бин Ладен после поражения талибов ушел в Пакистан в область Северного Вазиристана. В Пакистане сохраняло свои базы движение «Хезб-и-Ислами» Хекматияра. Оно насчитывало несколько сот боевиков и действовало в Северо-Западной провинции Пакистана, в северной части Зоны племен, а также в провинциях Афганистана — Нуристан, Кунар, Лагман и Нангархар. Также в Афганистане действовала и группировка Юнуса Халеса, отколовшаяся от «Хезб-и-Ислами» Хекматияра, но сохранившая название.

Действовало и движение «Тахрик-и-Нафаз-и-Шариат» во главе с Суфи Мухаммедом. Хотя последний в 2002 году был посажен в тюрьму Первезом Мушаррафом, но организацией стал руководить мулла Фазлулла [22, с. 124–125].

Однако, пожалуй, самой опасной стала группировка Джалалудина Хаккани из племени джодран из Зоны племен. В этом племени нашли приют боевики «Аль-Каиды», выходцы с Кавказа и арабы [22, с. 125–127]. Сами боевики «Аль-Каиды», бежав в Пакистан, главным образом, сконцентрировались в районе племенного агентства Баджаура в Зоне племен. Их вождями были в основном арабы-египтяне Айман аль-Завахри, Абу Убейда аль-Масри и Мустафа Абу аль-Язид, иракец Абд аль-Хади аль-Ираки. В Зоне племен они получили поддержку племен мехсуд и ахмадзай везир, тем более что один из командиров талибов Нек Мухамед также был выходцем из этого племени [22, с. 290]. Мушарраф выдавал американцам только иностранцев-боевиков «Аль Каиды», тогда как борьбу с талибами сознательно ограничивал.

Из Зоны племен талибы, пользуясь тем, что многие племена (машвани, моманд, шинвари, африди, мангал, вазир и гюльбез) были разделены афгано-пакистанской границей и возобновили свою деятельность в Афганистане, установив с такими племенами, как, например, Гилзай, дружеские отношения. При этом, пользуясь поддержкой в Пакистане, свой финансовый центр талибы имели в Карачи, а политический — в Кветте.

На севере Афганистана — в провинциях Нуристана, Кунара и Нангархара, как и на примыкавшей к ним Северо-Западной провинции Пакистана, действовало большое число группировок, таких как «Лашкар-э-Тайба» и группировка «Аль-Каиды» во главе с Абу Ихласом аль-Масри. Также здесь действовали отряды Гульбеддина Хекматияра [22, с. 247–248].

В 2006 году от движения «Хезб-и-Ислами» Гульбеддина Хекматияра откололась группировка, возглавляемая Анваром аль-Хак Моджахедом, в которую вошли, помимо членов «Хезб-и-Ислами», и талибы, и новые добровольцы. Действовавшая также на севере группировка «Техрик-и-Нафаз-и-Шариат» раскололась на три группировки: сторонников Суфи Мухаммеда, сторонников муллы Фазлуллы и сторонников муллы Факира Мухаммада [22, с. 247].

На Центральном фронте, охватывавшем провинции Пактика, Хост и Логар вдоль афгано-пакистанской границы, крупнейшей организацией боевиков была группировка Хаккани во главе с его сы-

ном Сиражуддином. Эту группировку поддерживала пакистанская спецслужба ИСИ и партия «Техрик-э-Талибан-Пакистан» Байтуллы Мехсуда. На данном фронте действовали и отряды «Аль-Каиды» [22, с. 248]. На Южном фронте в Гильменде, Кандагаре и в пакистанском Белуджистане главной силой были талибы муллы Омара.

У боевиков в Афганистане не было жесткой иерархии и разделения по оперативным зонам. Частыми были как проявления соперничества и вражды, так и постоянные интриги, чем отличалась Шура талибов. На вооружении находились гранатометы, минометы калибра 120 и 82 мм, а также установки НУРСов калибра 107 и 122 мм.

Движение Талибов возглавляла Шура во главе с муллой Омаром. В шуре были комитеты по военным вопросам, пропаганде, финансам, религии, политике. Главной Шуре подчинялись региональные шуры. Сами талибы имели свой собственный кодекс талиба.

В руководстве США шла борьба двух линий в политике США по отношению к Афганистану, одну из которых поддерживал Государственный департамент, а другую — Пентагон. Если первые требовали дислокации войск США по всей территории Афганистана, то вторые хотели ограничиться только Кабулом и зоной вокруг него. Изначально глава Пентагона Дональд Рамсфельд согласился лишь на восьмитысячный контингент (из состава 101-й ВШД, 10-й ГД и морской пехоты) для несения совместной патрульной службы вместе с боевиками Карзая, тогда как еще четыре тысячи военнослужащих союзников по НАТО дислоцировались в районе Кабула как международные силы безопасности [22, с. 137].

Начавшаяся в 2003 году война в Ираке ослабила внимание руководства США к войне в Афганистане. В силу этого американское командование в Афганистане, как и командование контингентов международных сил безопасности, ввело практику использования наемных отрядов боевиков в боевых действиях. Так, большую роль играли отряды боевиков Паша-хана Зодрана в Пактии, Исмаил-хана в Герате и Гуль-ага Ширзая на юге Афганистана. Подобная практика способствовала усилению таких командиров, ставших выходить из подчинения центральной власти. Так, в марте 2004 года в Герате начались бои между боевиками Исмаил-хана и подразделениями АНА под командованием Абдул Захир Наибзаде.

ФОТО 8. *Афганские солдаты бегут в укрытие после взрыва бомбы во время перестрелки на окраине Кабула 19 декабря:*
www.bigpicture.ru

Центральное командование США (англ. — United States Central Command — USCENTCOM) с июня 2002 по апрель 2004 года руководило боевыми операциями в Афганистане через Объединенное общевойсковое командование (англ. — Combined Joint Task Force-180 — CJTF-180), основу которого составляли силы 18-го воздушно-десантного корпуса под командованием генерал-лейтенанта Дана К. Мак-Нила.

В ноябре 2003 года было создано Объединенное командование (англ. — Combined Forces Command-Afghanistan — CFC-A), которому было подчинено командование CJTF-180, ставшее играть роль командования дивизионного уровня. Данное командование с американской стороны было ответственно за ведение боевых действий и располагало силами одиннадцати различных подразделений, в том числе двух батальонов, предназначенных для ведения контрпартизанских действий [22].

В апреле 2004 года командование получило новое название CJTF-76, и силы, находившиеся в его подчинении, были из состава

ва 25-й пехотной дивизии. CJTF-76 в марте 2005 года получило в распоряжение силы Армейского командования в Юго-Восточной Европе, смененные в феврале 2006 года силами 10 горной дивизии. Ее командир — генерал-майор Бенджамин Фрикли — и обеспечил переподчинение данного командования штабу Международных сил безопасности ISAF, как Восточный штаб ISAF, тогда как командование CFC-A было исключено из командной цепи армии США, и командование CJTF-76 подчинялось Центральному командованию (U.S. Central Command).

В марте 2007 года командование CJTF-76 было заменено командованием CJTF-82, основу сил которого составляли силы 82-й воздушно-десантной дивизии. Командование же CJTF-76 было включено как элемент командования США в Афганское объединенное оперативное командование (англ. — Afghanistan Combined Joint Operations Area — CJOA). В апреле-мае 2008 года роль этого командования стало играть Объединенное командование (англ. — Combined Joint Task Force — 101 — CJTF-101), тогда как CJTF-82 стало играть роль командования на востоке Афганистана со штабом на авиабазе Баграм. Было создано два штаба бригадного звена, тогда как число военнослужащих НАТО было увеличено до 20 тысяч.

Весной 2013 года силы из состава 18-го воздушно-десантного корпуса, представлявшие основы 180-го Объединенного командования американских войск в Афганистане, были заменены силами одной 10-й горной (легкопехотной) дивизии этого корпуса.

В Афганистане с 2004 по 2009 год наблюдалось постоянное увеличение случаев с нападениями на коалиционные войска ISAF. Так, в 2008 году был зарегистрирован резкий скачок применения СВУ по сравнению с 2007 годом — на 45% больше. Если в 2007 году на основном театре боевых действий в трех провинциях Афганистана — Гильменде, Намрузе, Кандагаре было зафиксировано 221 нападение с применением СВУ, то в 2008 году их число увеличилось до 315 [41]. Также в трех вышеупомянутых провинциях с 2002 по 2009 год в ходе 1102 зарегистрированных применений силами талибов СВУ погибло или было ранено 4804 военнослужащих армии и полиции Афганистана и военнослужащих сил ISAF [41]. При этом треть применяемых СВУ (хотя точнее было бы написать МВУ,

так как часто применялись и противотанковые мины) были нажимного действия, а две трети были радиоуправляемыми, тогда как небольшая часть приходилась на СВУ, управляемые по проводам и с ИК-датчиком, реагирующим на пересечение луча [41].

Уже в первые два месяца 2009 года в Афганистане в результате нападений с применением СВУ погибли 36 военнослужащих сил ISAF, что в три раза больше погибших от СВУ, нежели за этот же период в 2007 году. Так, например, 3 июня 2009 года в восточном Афганистане в результате подрыва только двух СВУ погибли десять афганских работников охранных компаний.

Сами талибы быстро перенимали опыт и технические решения в конструкциях радиоуправляемых СВУ по противодействию «джаммерам» от арабских специалистов из Ирака. Естественно, что все технические решения, достигнутые «Аль-Каидой» в Ираке, быстро усваивались талибами, которые в ведущейся войне в Афганистане главный упор сделали на ведение минной войны, тем более что многие районы Афганистана остались вне контроля войск ISAF, вследствие высоких затрат на проводку конвоев в отдаленные районы.

ФОТО 9. Подоженный на трассе Джелалабад–Кабул бензовоз НАТО (27 апреля 2011 года): www.bigpicture.ru

В ходе войн как в Афганистане, так и в Ираке американская армия с переходом войны в партизанскую фазу пересадила пехоту на колесные БТР и легкие бронев автомобили повышенной проходимости. Практически те или иные спецподразделения, действующие на этих джипах, выполняли задачи «легкой пехоты». Широко известен по снимкам из Ирака и Афганистана американский «Хаммер» модификаций М998, М1037 и М1114 массой около 2,5 тонн, при полной боевой нагрузке 3,5–5,6 тонн [30]. Эти машины являются самой массовой техникой армии США, однако его бронезащита (дополнительная опция) слабая и не выдерживает попадания 7,62-мм боеприпасов. К тому же компоновка машины, с занимаемым двигателем и коробкой передач большим объемом в салоне, не позволяет совершать длительные поездки из-за неудобства размещения экипажа. Модернизированный «Хаммер» получил дополнительную защиту из стальных и керамических модулей. Тем не менее к 2011–2012 году армия США в Афганистане практически отказалась от использования «Хаммеров», пересев на БТР с повышенной защищенностью от мин типа MRAP либо БТР LAV-25.

Также американцы в Афганистане использовали принятый на вооружение в 1989 году джип LSV (англ. — Light Strike Vehicle) массой 1600 кг и полезной нагрузкой 700 кг, развивающий скорость до 96 км/ч. На этот джип мог устанавливаться 12,7-мм пулемет М2НВ, 7,62-мм пулемет М240, 40-мм автоматический гранатомет Mk19 или ПТРК TOW-2 с шестью ПТУР. В 1997 г. в США был разработан боевой автомобиль Advanced LSV массой 2350 кг и полезной нагрузкой 1100 кг, а для армии Франции выпускается его модификация ALSV массой 2600 кг и полезной нагрузкой 900 кг [13].

Армия Франции помимо своих двух- и трехосных джипов АСМАТ (фр. — Ateliers de Construction Mécanique de L'Atlantique) применяла также и ЛБМ Command SM-3 (6х6) общим весом 5,6 тонны с грузоподъемностью 1,5 тонны и скоростью 100 км/час, на которую установили пулеметы калибров 7,62 и 12,7, АГС калибра 40 мм, дымовой гранатомет с возможностью установки платформы с 20-миллиметровой пушкой, либо ЗРК или ПТРК.

ФОТО 10. Автомобиль Армии США HMMWV (Humvee)

На базе джипа Land Rover в Великобритании была создана модификация автомобиля для спецназа RSOV (англ. — Ranger Special Operation Vehicle), которая была закуплена для сил специальных операций США под обозначением MRCV (англ. — Multi Rule Combat Vehicle). Его масса 1900 кг, при нагрузке 900 кг и максимальной скорости 150 км/ч. На вооружении британской армии находился и джип Land Rover 110, на который возможна установка модуля вооружения MWP (англ. — Modular Weapon Platform) с 20-мм пушкой [16]. На автомобиле большей грузоподъемности Land Rover Defender — TUM (англ. — Truck Utility Medium) устанавливалась платформа WMK (англ. — Weapon Mounting Installation Kit) с возможностью установки на нее 12,7-мм пулемета, двухствольного 7,62-мм пулемета, 20-мм или 30-мм пушки.

В операциях в Афганистане бундесвер применял легкие бронированные автомобили Dingo в модификациях ATF-1, ATF-2 и ATF-3, разработанные компанией Krauss-Maffei Wegmann. На легкие Dingo могли устанавливаться 7,62-мм пулемет MG-3 или 12,7-мм M2HB. В Афганистане Dingo продемонстрировал хорошую защиту экипажа (5 человек) от огня стрелкового оружия и артиллерийских осколков.

Военным и полицейским контингентом Дании в Афганистане применялись двухосные бронеавтомобили швейцарской компании MOWAG Eagle-1 и Eagle-2 (в 1995–1996 гг. закуплено 36 машин), броня которых защищала от 7,62-мм боеприпасов с расстояния более 30 метров.

ФОТО 11. *Немецкая САУ Panzerhaubitze 2000 в Афганистане:*
www.navoine.info

* * *

В августе 2003 г., под давлением США, НАТО приняло командование над Международными силами содействия безопасности (ISAF) в Афганистане. Американцы в Афганистане осуществляли совместное военное командование вместе с войсками НАТО, в командовании ISAF и в конечном итоге контролировали разве что центр Кабула и собственные базы, отдав остальную территорию Афганистана на откуп полевым командирам, которых задабривали через правительство Карзая возможностью безнаказанно разворовывать иностранную помощь. Большое число иностранных компаний, которым была передана основная часть программ развития Афганистана, завышая цены на все свои услуги, не интересова-

лись правильностью выбранной стратегии, как и самим смыслом своей деятельности.

По мере нарастания междоусобных распрей, росла и численность международных сил. С 8 тысяч человек в 2002 году она была увеличена к 2005 году до 15 тысяч военнослужащих, а войск было явно недостаточно для контроля над территорией страны. Все это пытались возместить финансовыми вливаниями. В январе 2002 года в Токио международное сообщество выделило на экономическое восстановление страны 4,7 млрд долларов США. Управление финансовыми средствами было поручено Всемирному банку, срок их предоставления — до начала 2005 года. В марте 2003 года на второй конференции стран-доноров в Берлине было решено выделить на последующий трехлетний период еще 8,2 млрд долл. США. В октябре 2004 г. прошли выборы президента Афганистана. Однако на практике это только помогло талибам, сумевшим через свои племенные связи в конечном итоге оказаться одними из пользователей этой помощи, что было подспорьем в той финансовой помощи, что стала им поступать от ряда богатых арабов из стран Персидского залива.

Хотя на международной конференции в Берлине в 2004 году была выдвинута идея создания поясов безопасности на границах с Афганистаном, ничего не было сделано. В итоге, используя столь мощный фактор, как исламский фундаментализм, при растущем недовольстве населения поборами и грабежами полевых командиров, талибы сумели в 2005 году резко активизировать действия.

Во второй половине 2005 года талибы подняли настоящее восстание против американцев и НАТО, сбив несколько вертолетов, подбив несколько десятков бронемашин союзных войск и афганской армии и 26 грузовиков с горючим и с запасами для войск союзников и убив несколько сот афганских полицейских, солдат, а также солдат НАТО и США.

На юге Афганистана с января 2006 года достаточно упорные бои вели международные силы безопасности ISAF против талибов. Так, силы 16-й воздушно-десантной бригады армии Великобритании, а также силы королевской морской пехоты вели бои с февраля в районе Сангин. Боевые действия начались с нападения талибов на ко-

лонну АНА 2 февраля, в ходе которого погибли семь военнослужащих АНА. В это же время в Урузгане 13 февраля погибли еще четверо американских солдат на mine, а 1 марта еще один.

Тактической группе Гильменд, созданной на базе 16-й парашютно-десантной бригады, чье командование находилось под Лашкагаром на авиабазе Бастион, с апреля 2006 года пришлось вести достаточно тяжелые бои на юге в провинциях Гильменд и Кандагар, а в Сангине в Гильменде британцы с июня 2006 года по апрель 2007 года находились в фактическом окружении талибов [39].

Город Муса-Кала британцы вообще были вынуждены в октябре 2006 года оставить и смогли вновь его занять лишь в декабре 2007 года совместно с подразделениями 82-й воздушно-десантной дивизии армии США. Также с начала марта по конец мая британским войскам на юге пришлось проводить операцию «Ахиллес» по установлению контроля над Канжакской ГЭС, дабы обеспечить работу последней [39].

Вместе с тем, даже не имея четкой стратегии, командование ISAF было в состоянии достигать лучших результатов, используя проверенную тактику создания блокпостов, создания подготовки новых боеспособных подразделений спецназа афганской армии и активных мероприятий по поиску и уничтожению сил талибов и Аль-Каиды. Однако на практике командиры многих подразделений различных контингентов предпочитали отсиживаться на базах либо проводя операции заведомо бессмысленные, чтобы избежать потерь в своих рядах. Силы американского спецназа, не имея поддержки от местной, весьма разношерстной армии Карзая, оказывались не в состоянии закрепить успехи своей авиации и в конечном итоге сами стали попадать в засады.

В 2000 году на вооружение сил специальных операций ВМС США поступил вертолет MH-60S Knighthawk, предназначенный как для переброски десанта и его огневой поддержки, так и для поиска и спасения. Данный вертолет широко применяется в Афганистане подразделениями SEAL.

В 2005 году спецназ американских ВМС потерял 16 своих бойцов в катастрофе вертолета MH-47 на границе с Пакистаном, сбитого талибами с помощью ПЗРК, а 26 октября 2009 года четырнадцать

дцать американских военнослужащих, включая троих агентов ДЕА — агентства по борьбе с наркоторговлей — погибли в двух авиакатастрофах вертолетов США.

В операции Mountain Trust, прошедшей в провинциях Урузган и Гильменд, приняло участие одиннадцать тысяч военнослужащих армий США, Великобритании и Канады, как и АНА. Однако эти провинции от боевиков так очищены и не были и остались, по сути, главными базами талибов. В самом Урузгане талибы предпочитали не вести активные действия в силу родственных связей руководства талибов и муллы Омара — выходца из села под поселком Дех Равуд — с племенами Урузгана.

В июле 2006 года была проведена операция Medusa в районе Кандагара, где талибы заключили союз с племенем нурзай. После того как в августе талибы стали вести наступательные действия, обстреливая базу «Уилсон» в 40 километрах под Кандагаром и перерезали шоссе «1» в Кандагаре, была задействована боевая группа 3–06 «Орион» канадской армии под командованием полковника Омара Лавуа, усиленной подразделениями АНА и группами американского, голландского и датского контингентов [22, с. 236–237].

2 сентября по позициям талибов были начаты удары с воздуха с истребителей-бомбардировщиков Harrier Великобритании и F-16 Голландии, стратегических бомбардировщиков B-1, а также начался артиллерийский огонь 155-миллиметровых гаубиц полка Королевской конной артиллерии. На следующий день, 3 сентября, рота «Чарли» боевой группы 3–06 «Орион» начала форсировать реку Аргандаб и атаковала позиции талибов в поселке Пашмюль. Однако талибы, применив гранатометы и безоткатные орудия, отбили атаку, подбив один БТР LAV 3 и два других автомобиля, причем были убиты четверо канадцев, а еще девять — ранены [22, с. 237–238].

На следующий день американский штурмовик по ошибке обстрелял канадцев, и в ходе обстрела один канадец был убит, а 30 было ранено. Наконец 5 сентября при минометном обстреле талибов еще пятеро канадцев были ранены. [22, с. 240].

В итоге лишь 13 сентября коалиционные войска смогли форсировать реку Аргандаб, нанеся потери талибам, и к 17 сентября зачистить территорию округа Паджвай [22, с. 241].

В операции Mountain Fure приняли участие 4 тысячи афганских военнослужащих и 3 тысячи американских в провинциях Пактика, Хост, Газни и Логар.

В конце 2006 года британцы заключили с талибами соглашение, по которому британские войска уходили из Муса Кала, а талибы обещали не нападать на британцев. Это соглашение вызвало резкое раздражение у американцев, так как передавало весь север провинции Гильменд под контроль талибов [22, с. 241].

В 2007 году было создано пять командований международных сил ISAF, со штабами в Кандагаре, Герате, Кабуле, Мазари-Шарифе и в Баграме. Вместе с тем Франция, Германия, Италия, Испания отказались отправлять войска на юг.

ФОТО 12. Потери Франции в Афганистане

* * *

Благодаря созданию сети «Аль-Каиды» талибы получили возможность получать новые кадры подготовленных специалистов, не только из исламских, но и европейских стран, а также из бывшего СССР.

К 2005 году число погибших в нападениях сторонников талибов возросло до полутора тысяч человек, причем около ста из них составляли военнослужащие ISAF. Рост числа погибших в рядах ISAF: 2003 г. — 57 чел.; 2004 г. — 58 чел.; 2005 г. — 130 чел., 2006 —

172 человек, а к августу 2009 года цифры достигли свыше 1200 человек [11].

Рост числа потерь в многонациональном контингенте НАТО также снизил мобильность войск ISAF, так как командиры в них были больше озабочены тем, как на рост потерь отреагируют в штабах их собственных армий, нежели тем, что та или иная операция закончится неуспешно. Сами талибы в 2007 году прямо контролировали 54% территории Афганистана, а в 2008 году они уже напрямую контролировали 72% этой же территории.

В 2008 году численность контингента Международных сил безопасности достигла 56 тысяч военнослужащих.

* * *

Морская пехота, особенно ее спецназ MARSOC вели себя грубо, и после того как 4 марта 2007 года его бойцы убили в ходе отражения нападения четырнадцать гражданских лиц, роту этого спецназа вывели из Афганистана.

В округе Шиндан огнем из 105-мм и 20-мм пушек американского самолета AC-130 было убито 90 гражданских лиц, в том числе 60 детей и 15 женщин [22, с. 326].

18 августа под Кабулом в засаду попало французское подразделение. Десять французов были убиты, а 21 ранен. При этом выяснилось, что существуют серьезные проблемы со связью: во французском взводе оказалась лишь одна рация, что затрудняло возможность вызова авиаподдержки [22, с. 329].

В дальнейшем именно Южный Афганистан стал основным местом проведения войсковых операций сил ISAF, таких как «Удар меча» и «Коготь орла» в 2009 году. [39].

При этом провинция Урузган, откуда был родом как сам мулла Омар (из округа Дех Равуд), так и многие его командиры странным образом оставалась вне зон проведения этих операций. В данном случае налицо было существование договоренностей между талибами и Хамидом Карзаем, который в наибольшей мере контролировал полицию. Последняя служила своего рода буфером между талибами и армией Афганистана, охваченной системой контроля армии США и международных сил безопасности

ISAF, и большим вопросом было то, в чьих интересах было существование этого буфера. Секретом Полишинеля в Афганистане было то, что МВД Афганистана контролирует посевы опиума, сырца в Афганистане. Столь же известным было и то, что закупки этого сырца в больших количествах осуществляют иранцы.

Сама полиция Афганистана делилась на ANP (англ. — Afghan National Police) — национальную полицию центрального подчинения, насчитывавшую к концу 2011 года 135 тысяч человек и осуществлявшую контроль путей сообщения и крупных населенных пунктов, а также включавшую пограничную полицию, насчитывавшую 20 тысяч человек, и полицию общественной безопасности, насчитывавшую 12 тысяч человек и состоявшую из отдельных бригад и групп специального назначения — SWAT, предназначенную для борьбы против беспорядков и ведения «антитеррористической» борьбы [39].

Кроме того, МВД Афганистана подчинялась ALP (англ. — Afghan Local Police) — местная полиция, набранная по округам, чья численность варьировалась и которая представляла собою своего рода связующее звено между интересами племенных старейшин и руководства МВД. На остальной территории Афганистана задачи по проведению войсковых операций были переложены на армию Афганистана и полицию, тогда как силы безопасности привлекались, главным образом, к сопровождению конвоев, подготовке самой армии Афганистана, обеспечению ведения различных строительных работ и «гуманитарных» программ и лишь изредка к проведению войсковых операций.

Было известно, что воинские контингенты отдельных армий практиковали подкуп командиров сил талибов, дабы те не проводили нападений на их силы. Подобная практика не могла прибавить влияния этим контингентам в местной среде. Глава афганской разведки — Национального директората безопасности — Амрулла Салех в своем докладе писал, что, пользуясь невмешательством США, талибы ввели режим террора в сельской местности и заставили информаторов афганских спецслужб бежать в города, поставили села под контроль и подняли восстание.

ФОТО 13. Венгерский легионер французского иностранного легиона обыскивает афганца недалеко от Тагаба:
Joel Saget/ AFP/ Getty Images

Подготовка полиции Афганистана велась в главном национальном центре в Кабуле и в региональных центрах в Кандагаре, Мазари Шарифе, Гардезе и Джелалабаде. Ответственным за контроль было Бюро по международной борьбе с наркотиками и по правоохранительной деятельности Государственного департамента США — INL.

Так как немецкие инструкторы, ведшие в рамках международной помощи подготовку полиции Афганистана, по мнению американцев, слишком долго готовили полицейских Афганистана, то Бюро заключило контракт с частной военной компанией DynCorp из США. Армия США была, однако, недовольна низким уровнем подготовки полиции Афганистана и деятельностью Госдепа, но в первую очередь деятельностью компании DynCorp. В итоге в 2005 году шефа этого Бюро Роберта Чарльза убрали с его места, и была создана Объединенная команда по обеспечению безопасности Афганистана (англ. — Combined Security Transition Command Afghanistan), ответственная за подготовку как полиции, так и армии Афганистана [22, с. 190–191].

Назначенный ее руководителем Роберт Дурбин, прибывший в Афганистан в начале 2006 года, заявил, что уровень подготовки полиции Афганистана находится на ужасающе низком уровне. Согласно плану Дурбина только в 2007–2008 годах на цели подготовки армии и полиции Афганистана было выделено 8,6 миллиардов долларов. В рамках этой программы для подготовки армии Афганистана была привлечена частная военная компания МПРИ (англ. — MPRI).

Впрочем, радикально все это не изменило положение, и если в армии подготовка повысилась, то полиция, в особенности местная, которая и была ответственна за контроль местности, куда больше сотрудничала с талибами и наркомафией, нежели с армией Афганистана. Таким образом подерживалось хрупкое равновесие, основанное на взаимных интересах, и потому талибы до 2012 года не могли сравниться по вооружению с былыми моджахедами Афганистана. В отличие от последних у талибов не было собственной артиллерии, в первую очередь буксируемых 130-миллиметровых пушек и 120-миллиметровых минометов. Не было и собственной ПВО, в частности ПЗРК и зенитной артиллерии, представленных в единичных образцах.

Столь примитивный характер вооружения, основанный на легком стрелковом оружии, ручных противотанковых гранатометах и самодельных взрывных устройствах, не мог сравниться ни с одним более-менее крупным мировым партизанским движением конца XX века, и потому силы безопасности ISAF могли себе позволить отсиживаться по базам, предоставив ведение наступательных операций против талибов силам специального назначения своих армий, а также армии и полиции Афганистана.

* * *

Согласно статье «Уязвимость российской бронетанковой техники в городских боях: опыт Чечни» американского автора Лестера Грау для армии США были рекомендованы следующие приемы борьбы против танков противника:

«1. Создаваемые команды «охотников за танками» должны иметь в своем составе пулеметчика и снайпера для защиты гранатометчика от пехоты. 2. Зоны для противотанковых засад должны выбираться в участках города, ограничивающих передвижение бронееквивалентов узкими «каналами». 3. Расположение засады должно обеспечивать отрезание путей отхода и запирающие машины на участке уничтожения. 4. Необходимо использовать несколько команд, размещая их на разных уровнях — в подвалах, на первых-третьих этажах зданий. Сложности с применением РПГ-7 и РПГ-18 были вызваны их реактивной струей, вспышками выстрелов и невысокой скорострельностью. Для надежного поражения бронееквивалента по нему производилось одновременно 5–6 пусков разных команд. Очевидно, что противотанковое оружие будущих городских боев должно быть многозарядным, с минимальными демаскирующими признаками, отдачей и весом, возможностью стрельбы из закрытых помещений. Противотанковый гранатомет АТ-4 и переносной ПТРК «Джавелин» не соответствуют этим требованиям. 5. Обстреливать бронееквиваленты нужно сверху, с флангов и с тыла. Выстрелы по лобовой броне неэффективны и способны лишь демаскировать гранатометчика. 6. В первую очередь должны уничтожаться приданные зенитные артиллерийские установки».

* * *

Так как в 2012 году часть подразделений армии США стала выводиться из Афганистана, как и воинский контингент Франции, силы талибов практически получили оперативную свободу, которой не замедлили воспользоваться, свидетельством чего явилось нападение талибов на базу Бастион и уничтожение в самой базе шести истребителей-бомбардировщиков Корпуса морской пехоты США — AV-8B. Армия Афганистана была не в состоянии бороться самостоятельно против талибов, ибо представляла собою противопоставленные легкопехотные силы, располагавшие, главным образом, стрелковым оружием, переносными противотанковыми системами и буксируемой артиллерией, а также ограниченным количеством колесной бронетехники.

К декабрю 2011 года армия Афганистана насчитывала 170 тысяч военнослужащих и имела шесть корпусов со штабами в Кабуле, Гердесе, Герате, Кандагаре, Лашкаргахе и Мазари-Шарифе. В 2012 году был создан новый корпус со штабом в Теракоте. Корпуса были разделены на пехотные бригады, каждая из которых имела три-четыре пехотных батальона, располагавших лишь стрелковым оружием, обычным автотранспортом и ограниченным количеством БТР повышенной защищенности — MRAP, а также снимавшихся с вооружения армии США в Афганистане броневедомо-мобилями типа «Хаммер», как, например, М-1117, и, как правило, батареями буксируемых гаубиц [39].

Помимо этого в Кабуле была дислоцирована дивизия, состоявшая из двух пехотных бригад и одной бригады быстрого реагирования — единственной в армии Афганистана, располагавшей бронетанковой техникой [39]. В Кабуле также было дислоцировано две бригады «коммандос» и одна бригада специального назначения. Что касается ВВС, то они состояли из вертолетов типов Ми-17, Ми-35 и MD-530F, общая численность которых достигала к концу 2011 года полусотни, а помимо них имелось 14 легких транспортных самолетов С-27 и самолетов связи Цесна Т-182 и Т-208. Главными базами были Кабул, Газни, Кандагар и Герат [39].

Боевых самолетов в армии Афганистана не имелось. Попытка закупки в бывшем СССР боевых самолетов не удалась в силу противодействия военных советников из США, не желавших тратить американскую финансовую помощь на закупки неамериканских образцов боевой техники. Практика подготовки армии Афганистана силами групп военных советников армии США — ЕТТ (англ. — Embedded Training Team) и сил безопасности ISAF-OMLT (англ. — Operational Mentor Liason Team) не имела задуманного эффекта по причине большой текучки кадров, которые подбирались согласно афганской традиции по родственно-клановым связям без всяких проверок и экзаменов. Вскоре все это обнаружилось, когда участились случаи убийств военнослужащих США и сил безопасности военнослужащими армии Афганистана.

Американцы оказались не в состоянии контролировать процессы, происходящие внутри афганского общества, и тем самым нарушили

собственную доктрину на разрыв связки «наблюдение-ориентация-решение-действие», дав возможность талибам беспрепятственно расправляться со своими противниками внутри афганского общества. Сама борьба с иностранной оккупацией была лишь предлогом для облегчения «зачисток» противников исламской революции, которых в данном случае можно было убивать уже не как «правоверных», а как предателей ислама и пособников оккупантов. Это вполне согласовывается с исламскими законами, осуждающими тех, кто нарушает закон в исламском государстве, но оправдывающими убийства тех, кто, нарушая законы ислама службой «неверным», сам оказывается отступником. По сути, любая революция направлена не против врагов внешних, а против врагов внутренних. Между тем столь важный фактор не был учтен американцами в Афганистане, где им была сверху спущена установка на строительство «демократического» общества в его западном понимании, вне зависимости от того, что это общество нуждалось в военной диктатуре, тем самым открыв двери исламскому фундаментализму.

ФОТО 14. *Вертолет МИИ-26 российской компании «Вертикаль» на базе под городом Дех Равуд (провинция Урузган): из личного архива автора*

Движение «Хезб-э-Ислами» было тесно связано с политическим движением «Джамиат-э-ислами». При том некоторые члены «Хезб-э-Ислами» были депутатами парламента Афганистана. Судебная система Афганистана, реформируемая итальянцами, оказалась в полном коллапсе. Часто вооруженные группировки распускались их командирами только на бумаге, дабы получить деньги.

Стратегия «ведущей страны» (англ. — Lead Nation) в Афганистане потерпела серьезную неудачу, в первую очередь, в области реформы полиции, за которую была ответственна Германия, и в области правосудия, за которую была ответственна Италия, так как провинциальные группы реконструкции PRT (англ. — Provincial Reconstruction Team) так и не завоевали влияния, ибо местные политики Афганистана оказывали им сопротивление. Группы реконструкции достигали численности 60–100 человек, а их костяк составляли военнослужащие. Сами эти группы работали, однако, в основном в городах. Благодаря этому талибы сумели в последние годы завоевать влияние и в «непуштунской» среде.

Столь же серьезные недостатки проявились и в порядке воинских контингентов европейских стран НАТО, требовавшего длительной бюрократической процедуры, неприемлемой для «противопартизанских» действий. Хотя в армиях Германии и Франции имелись подготовленные подразделения спецназа — немецкие силы специального назначения KSK (нем. — Kommando Spezialkraefte), состоявшие из двух подразделений KSK (нем. — Kampfschwimmer Kompanie) и MiTaKp (нем. — Minentaucherkompanie), а также французские подразделения — 2-й парашютно-десантный полк и отдельный отряд DINOPS (фр. — Detachement d'Intervention Operationelle Subaquatique) — их воинские контингенты, находившиеся на севере Афганистана, часто избегали активного участия в боевых операциях и поддерживали с талибами условный нейтралитет, откупаясь от них деньгами.

Хотя в сентябре 2003 года бундестаг одобрил отправку немецкого контингента в Афганистан, он запретил немецким войскам также участвовать в наступательных операциях, патрулировать в ночное время, причем днем можно было патрулировать лишь с бронетехникой. Бундестаг также отказывался отправлять в Афга-

нистан современные вертолеты «Тигр». Подобная ситуация наблюдалась и в ходе бомбардировок Югославии в 1999 году, что описано в работе Эдварда Люттвака «Стратегия: Логика войны и мира» [26, с. 96–109]. Подобного рода примеры иллюстрируют тезис Люттвака о наступлении так называемой «постгероической эры», когда лидеры современных государств не готовы принимать решения об использовании войск или расширении их задач, опасаясь потерь, которые предполагает любая война.

ФОТО 15. *Немецкий броневладелец ATF Dingo в конвое на севере Афганистана*

* * *

Согласно данным группы по правам человека при Миссии ООН по оказанию помощи в Афганистане (UNAMA) за восемь месяцев 2008 года в Афганистане погибло 1455 человек, из которых 800 убили талибы.

11 февраля 2009 года талибы напали уже на центр Кабула, на министерство юстиции, когда было убито несколько десятков человек, хотя в самом Кабуле было дислоцировано несколько частей армии, в том числе бригада специального назначения, располагавшаяся недалеко от бывшего президентского дворца в Кабуле.

Если учитывать, что афганские армию и полицию обучали различные частные и государственные компании США, Великобритании, ЮАР и Франции, то, видимо, по западной логике, если бы ее не обучали, то талибы ездили бы по центру Кабула на танках. Каким образом проходил отбор в полицию Афганистана, видится по примеру из 2009 года, когда афганский полицейский застрелил пятерых британских солдат на контрольно-пропускном пункте в южном Афганистане в провинции Гильменд.

В Афганистане война набирала обороты, и в боях в сентябре 2009 года за один день погибло до полусотни человек, в том числе пять американских солдат, тогда как за весь сентябрь 2009 года погибли 36 американских солдат и солдат НАТО.

После того как в 2012 году ведение операций было передано армии Афганистана и местной полиции, талибы в той или иной мере присутствовали на всей территории Афганистана. На практике совместные операции армий НАТО и армии Афганистана заключались в том, что либо командование контингента той или иной страны нанимало группы каких-то местных боевиков, которые затем совместно со своим спецназом отправляло на операции, не слишком заботясь о результате, либо просто через афганских офицеров платило деньги командирам талибов, дабы те не нападали на подразделения этого контингента.

В том же Афганистане коммерческие структуры уже самого Афганистана берут под контроль одну за другой сферы деятельности армии, принуждая государство к различным проектам в области «реконструкции» страны ради получения новых прибылей вне зависимости от проблем государственного бюджета.

* * *

Союзники по НАТО проявляли себя не слишком активно, хотя и несли серьезные потери. Так, в июне 2009 года в боях против талибов под Кундузом погибли двое немецких военнослужащих, несколько ранено. Однако усилия «либералов» Запада все-таки увенчались успехом, и те же немцы в Афганистане вели как раз такой вид войны, о которой либералы и мечтали, когда есть лишь желание приобщить афганцев к благам цивилизации, но не методами насилия, а

исключительно увеличивая гуманитарную помощь и ведя различные программы обучения. Именно так и заявил министр обороны Германии Карл Теодор Гутенберг в своем интервью от 11 декабря 2009 года германскому телевидению ZDF, где он также заявил, что в войне в Афганистане победа невозможна.

Сами США войну в Афганистане вели с огромными расходами в силу характера самой армии США. По сути, и сама армия США является своего рода корпорацией и действует соответствующим образом, чему основа сама американская психология, в которой основой является лояльность собственной корпорации, и тем самым подписанный контракт, а не какие-либо политические цели. Закономерно тут было возникновение частных военных компаний (ЧВК).

ФОТО 16. Сербские сотрудники американской ЧВК «СОК» в Афганистане: из личного архива автора

Американская армия — это огромная бюрократическая машина, лишенная гибкости и возможности своевременно реагировать на изменения в политической и боевой обстановке. Эта армия — весьма дорогостоящая машина даже для американской экономики. Армия

США превратилась в огромный бюрократический механизм, главная задача которого заключается в поддержании работы собственного организма — вне зависимости от того, что происходит вне его. Сама война у американской политической (не военной) элиты понимается так, что надо сначала кого-то купить, а потом с его помощью и одержать победу. Однако все здесь упирается в деньги, и если денег печатать будет невозможно, то и войну Америка выиграть не сможет.

Конечно, американской экономикой управляют профессиональные кадры и какие-то планы у них, очевидно, есть. Однако то, в каком направлении развивается война в Афганистане, показывает, что в ней появились какие-то процессы, могущие привести к краху усилий США.

Если смоделировать возможные пути развития кризиса на Среднем Востоке в условиях глубокого мирового финансового кризиса и вывода американской армии из Афганистана, то тут картина может быть достаточно неожиданной, и далеко не для всех участников в этом кризисе она будет оптимистичной.

Сама критика президента Карзая в западных СМИ, как покровителя наркоторговли, означала лишь то, что на него и хотят списать все растраты, в том числе и недостачу 87 тысяч единиц стрелкового оружия из 242 тысяч, поставленных в Афганистан из США, согласно данным Government Accountability Office of USA.

Уже в октябре 2008 года британская газета Sunday Times опубликовала интервью с командиром британской 16-й воздушно-штурмовой бригадой в провинции Гильменд генералом Карлетоном-Смитом, который сказал, что «Мы не выиграем эту войну... Мы желаем изменить принцип “дебатов”, споры должны быть разрешены не через дуло оружия, а через переговоры» [4].

Таким образом, к 2014 году ситуация в Афганистане складывалась так, что талибы, которые в последнее время сумели завоевать влияние и в «непуштунской среде», в конечном итоге должны были бы получить долгожданную свободу рук и, расправившись со своими врагами в пуштунской среде Афганистана, продолжить свое дело в соседнем Пакистане. Однако развитие ситуации на Ближнем Востоке и выход на арену такой силы, как ИГИЛ, оказало существенное влияние на борьбу в этой стране.

ФОТО 17. На базе под городом Дех Равуд (провинция Урузган):
из личного архива автора

ФОТО 18. Маковое поле в центре городка Дех Равуд (провинция
Урузган) — родного места муллы Омара: из личного архива автора

ГЛАВА 5

Оружие афганской войны и перспективный опыт использования различных видов вооружения при ведении «партизанских» боевых действий

«Афганский опыт» США, а ранее и СССР дает богатый материал для анализа относительно применения различных видов и типов вооружения в ходе ведения так называемых «партизанских» боевых действий. С одной стороны, иррегулярные силы, вынужденные, чаще всего, действовать в условиях отсутствия тяжелых вооружений, нуждаются в легком и негабаритном оружии, чтобы его можно было легко перемещать отдельному бойцу. С другой стороны, противостоящие им армейские силы должны умело применять имеющийся у них на вооружении широкий спектр доступного оружия. Чтобы выявить некоторые тенденции и перспективы использования того или иного оружия в конфликтах будущего, следует проанализировать, в том числе, опыт ведения боевых действий в Афганистане.

Оценивая вооружение талибов, можно прийти к однозначному выводу, что его уровень уступал не только вооружению моджахедов времен войны 1979–1989 годов или вьетнамских партизан, но и партизан конца Второй мировой войны. Отряды талибов по сравнению с армией США имели худшее соотношение, какое имели армии зулусов в Южной Африке конца XIX века против британской армии. Несмотря на все критические стрелы администрации США в адрес Ирана и Пакистана, никакого серьезного снабжения на государственном уровне из этих стран не осуществлялось. Это можно было легко оценить на примере ПЗРК, которыми талибы могли парализовать всякое движение вертолетного транспорта.

Для такой горной страны, как Афганистан, причем большая часть гор высотой свыше двух с половиной тысяч метров — высота, затруднительная для полетов вертолетов — наличие ПЗРК означало то, что силы ISAF потеряют мобильность, обеспечивавшуюся вертолетами, тогда как дороги Афганистана вряд ли могут подобной мобильности благоприятствовать.

ФОТО 19. Горы Афганистана: из личного архива автора
в обработке Александра Сидякова

В годы войны 1979–1989 годов в Афганистане моджахеды, применяя огонь зенитной артиллерии малого калибра, стрелкового оружия и гранатометов, наносили серьезный урон авиации Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В ходе войны в Афганистане (1979–1989) наличие у вооруженной оппозиции 14,5-мм зенитных пулеметов (китайские одноствольные зенитные установки Тип 76-1 и двухствольные Тип-58, аналоги советской зенитной горной установки ЗГУ и ЗПУ-2 соответственно), китайских 12,7-мм крупнокалиберных пулеметов Тип 54 (ДШК, СССР) и 7,62-мм пулеметов СГМ с зенитным ракурсным прицелом являлось важным фактором в планировании боевого применения авиации Ограниченного контингента советских войск [3].

Появление же у моджахедов ПЗРК Redeye а позднее и ПЗРК Stinger (США) и Blowpipe (Великобритания), с конца 1986 г. вызвало еще более серьезные ограничения на применение армейской авиации ОКСВ в Афганистане. Разработанный в 1958 году ПЗРК Redeye — «Редай» имел уже управляемую ракету FIM-43 с ИК

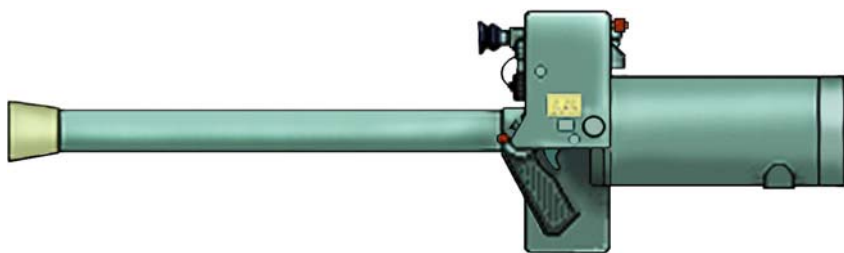

ГСН и с осколочно-фугасной БЧ М-222, тогда как сама ракета развивала скорость до 580 метров в секунду и могла поражать цели на дальности до 4500 метров и на высоте до 2700 метров. Данный ЗРК применялся армиями Израиля и Сальвадора в 1980-х годах и был поставлен афганским моджахедам.

Более новый ПЗРК FIM-92 Stinger был разработан компанией Raytheon Missile Systems, а по лицензии производился в Германии компанией EADS и в Турции компанией Roketsan. Он имел дальность действия до 5500 метров и высоту 3500 метров, скорость 2,2М и вес осколочной БЧ в три килограмма. Были разработаны три модификации самого пускового устройства: Stinger, Stinger-POST (англ. — Passive Optical Seeker Technology) и Stinger-RMP(англ. — Reprogrammable Micro Processor), которые различались только типами ГСН.

Ракета FIM-92А, использовавшаяся в базовой модели, работала только в ИК-диапазоне. Ракета FIM-92В работала как в ИК, так и в ультрафиолетовом диапазоне, а последняя модель FIM-92С, применяющаяся в Stinger-RMP, использует ГСН с перепрограммируемым микропроцессором, обеспечивающим возможность выбора программ в соответствии с типом цели и видами помех, причем блоки памяти, в которых хранятся типовые программы, устанавливаются в пусковой установке [24]. Данный ПЗРК использовался помимо афганских моджахедов и армиями Израиля и Пакистана, а также партизанами УНИТА в Анголе.

ФОТО 20. Британский ПЗРК Blowpipe.

В ходе войны в Афганистане (1979–1989) применялся и британский ПЗРК Blowpipe (Блоупайп), принятый на вооружение армии Великобритании в 1975 году. Этот ПЗРК был разработан

компанией Shorts Missile Systems на базе ЗРК, предназначенного для защиты подводных лодок. ПЗРК Blowpipe имел ракету с БЧ весом в 2,2 килограмма со взрывателем двойного действия (ударным и дистанционным), с дальностью действия до 3,5 тысяч метров, высотой действия до 2500 метров и скоростью 1,5М. На саму цель наводился он радиокомандным наведением-MCLOS, в котором оператор джойстиком ракету вел до цели, так что на начальном участке использовалось также ИК-наведение, могущее применяться на ближних рубежах и без радиокомандного способа.

В Афганистане данный ПЗРК показал многие недостатки, как в результате большого веса, так и неспособностью поражать высокоскоростные цели, хотя в силу системы наведения данный ПЗРК мог применяться и против легкобронированных наземных целей. Его недостатки подтвердились затем в ходе войны на Фолклендах, где из 95 запусков британцами лишь девять попало в цель, причем лишь один аргентинский самолет MB-339, а этим же ПЗРК аргентинское спецподразделение сбilo один британский Harrier GR3. Этот ПЗРК применялся, главным образом, против вертолетов в Кувейте в 1991 году, в ходе войны в Никарагуа, в ходе войны между Эквадором и Перу в 1997 году. Определенная часть этих ПЗРК из партий, поставленных моджахедам, была применена впоследствии в Афганистане, но это было скорее единичными случаями. Куда более массово в Афганистане применялись советские ПЗРК «Стрела-2», закупувавшиеся на черном рынке бывшей Югославии и бывшего СССР.

ПЗРК «Стрела-2» впервые был применен в ходе войны во Вьетнаме силами Вьетконга, а затем и армии Северного Вьетнама против американской и южновьетнамской авиации. Он показал себя достаточно успешно, прежде всего, против вертолетов, поршневого (в том числе транспортных) самолетов и реактивных дозвуковых боевых самолетов, так что, по приблизительным данным, было сбито этими ПЗРК около ста летательных аппаратов [18]. При этом данный ПЗРК, точнее, его китайская модификация HN-5 «Хуньинь-5» широко применялся против советских войск в Афганистане.

ПЗРК «Стрела-2», как и его модификации «Стрела-2М» и «Стрела-3», в 1990-х годах достаточно успешно сбивали самолеты. Так, 17 февраля 1991 года в Кувейте один американский истреби-

тель-бомбардировщик F-16 был сбит ПЗРК «Стрела-3», тогда как 21 сентября 1991 года югославскими ПЗРК «Стрела-2» хорватская ПВО сбила два югославских легких штурмовика J-21 Jastreb.

Так же на международном черном рынке «Аль-Каида» закупила и определенное количество ПЗРК «Игла-1». Этот ПЗРК был разработан на базе ПЗРК «Стрела-3» и в 1981 году был принят на вооружение в виде модификации «Игла-1» 9К310 (обозначение НАТО SA-16) с ракетой 9М313, а затем в 1983 году и в виде модификации «Игла» (SA-18) с ракетой 9М39 с ИК ГСН. Дальность действия составляла до шести километров, а высота — до 3500 метров (2500 у «Игла-1») при нескольких вариантах оснащения БЧ.

ПЗРК «Игла» экспортировался в более чем 30 стран мира. Так, в Боснии в сентябре 1995 года современный французский самолет Mirage 2000 был сбит ракетой ПЗРК «Игла» сербских сил ПВО в районе Пале, а в Чечне данным ПЗРК российского производства 19 августа 2002 года был сбит вертолет Ми-26. Также в ходе боевых действий между Перу и Эквадором в январе 1995 года, эквадорская армия, имевшая на вооружении российские ПЗРК «Игла-1» и китайские NH-5, согласно работе «Вооруженный конфликт между Перу и Эквадором», сбила два перуанских вертолета и один самолет [14].

Возможности по защите самолетов на взлете и посадке достаточно ограничены, а так как аэродромы в Афганистане окружены горами, то каждая из них могла оказаться блокированной применением нескольких ПЗРК. К тому же в случае применения лазерной ГСН в ПЗРК привычные меры защиты путем запуска ИК-ловушек становятся бесполезными.

Как раз лазерную ГСН имеет и шведский ПЗРК RBS-70, который состоял на вооружении армий таких стран, как Иран, Индонезия и ОАЭ. RBS-70 имел осколочную БЧ весом в 1,1 килограмм с дальностью действия до 5000 метров при потолке действия в 3000 метров, тогда как последняя модификация его ЗУР Bolide имела дальность действия 8000 метров, а высоту до 5000 метров, хотя вес этого комплекса составлял 56 килограммов. Впрочем, он мог транспортироваться и вьючным образом, и его появление в Афганистане вызвало бы катастрофические последствия для ВВС НАТО,

ибо на ИК-ловушки его ГСН просто бы не реагировала. К тому же новые ИК ГСН зенитных ракет ПЗРК, разработанные в 1980-х работали на средних (3–5 мкм) диапазонах, которым и соответствует в более полной мере (нежели на низких диапазонах) реактивная струя двигателя и, как правило, охлаждались жидким азотом для улучшения работы ИК-датчика. Благодаря этому, ГСН ракет могли захватывать цель в менее видимом в ИК-контуре и поражать воздушные цели, не только «вдогонку», но и с других направлений.

Помимо этого в новых ГСН уменьшалось поле захвата цели, дабы избежать влияния ИК-ловушек, тогда как основной датчик, работавший в среднем диапазоне, дополнялся датчиком, работавшим в ближнем диапазоне, сравнивавшим сигнал основного датчика. Так, французский ПЗРК Mistral разрабатывавшийся компанией Matra BAЕ Dynamics с 1974 года на основе проекта SATCP (фр. — Sol-Air À Très Courte Portée), с 1988 года поступил на вооружение армии Франции. Его ракета имела ИК ГСН, оснащенную приемным устройством мозаичного типа, выполненным на базе арсенида индия, чем обеспечивается лучший захват цели с уменьшенным ИК-излучением и защита от ИК-ловушек. Осколочно-фугасная БЧ ракеты имела вес в 2,95 килограмма и взрыватель двойного действия: ударного и дистанционного (лазерного типа). Сама скорость ракеты составляла 2,6М, а дальность действия до 5300 метров [25]. Так, данный ПЗРК был поставлен в 25 стран мира. Имей «Аль-Каида» государственную поддержку, такие ПЗРК быстро бы у нее оказались.

* * *

Применение ПЗРК дало возможность организации тамильских партизан «Тигры освобождения Тамил Илама» в ходе кампании 1995–2000 годов нанести поражение регулярной армии Шри Ланки в ходе наземных операций.

Следует учитывать, что в условиях горной местности роль ПЗРК значительно возрастает по сравнению с равнинной местностью, что показало применение ПЗРК в ходе индо-пакистанского конфликта в Каргиле весной 1999-го года, где как раз ПЗРК было сбито два индийских самолета и один вертолет. Их огонь мог в Афганистане принести куда больше проблем армии США, нежели во Вьетнаме.

В Афганистане советская авиация потеряла 118 самолетов и 333 вертолета, и, согласно книге «15 бригада Спецназ», 20% вертолетов было потеряно в операциях, проводимых силами специального назначения [3].

Указанный выше тезис хорошо иллюстрируется наблюдением В. Рунова, которое он обозначает в своей работе:

«С появлением на вооружении душманов ПЗРК «Стрела-2» армейская авиация была вынуждена переместиться на большие высоты вплоть до 1500 метров над рельефом местности. Кроме того, для защиты вертолетов в этот период широко использовались экранно-выхлопные устройства, которые устанавливались в соплах двигателей и рассеивали поток выхлопных газов. Также на вертолетах стали устанавливаться инфракрасные помеховые патроны, которые отстреливались с заданным интервалом в местах возможного нахождения средств ПВО противника и, таким образом, «уводили» самонаводящиеся ракеты в сторону от цели.

С появлением на вооружении у сил оппозиции ПЗРК «Стингер» американского производства, позволявшего поражать воздушные цели на дальности до 4800 метров при высоте до 2000 метров, советское командование было вынуждено резко ограничить использование вертолетов, особенно в светлое время суток. Однако полностью отказать от винтокрылых машин было невозможно» [5, с. 203].

Подобный опыт послужил впоследствии бывшему командиру 15-й бригады специального назначения В.В. Квачкову темой его дипломной работы в военной академии имени М.В. Фрунзе по созданию в составе бригад специального назначения ГРУ Генштаба Советской армии «...подразделений ПВО, оснащенных ПЗРК, предназначенных для борьбы с воздушными целями в тылу противника» [12].

В сочетании с применением ПВО, партизаны, находясь в горной местности, даже самую современную армию противника могли вернуть к тактике Второй мировой войны, а при правильном использовании минно-подрывных средств и противотанковых средств и к тактике Первой мировой войны. Однако на практике этих ПЗРК было очень мало, и у талибов появлялись они достаточно редко.

Между тем ПЗРК производятся не только в США, Великобритании, Швеции, Франции, России, но и в Китае, Иране, Египте. Большое число ПЗРК производит и Китай. В 70-х годах на основе советских образцов «Стрела-2» в Китае был создан ПЗРК НН (Хуньинь)-5. В дальнейшем в Китае появились новые типы ПЗРК, как, например, QW (КианВей)-1, созданный на базе ПЗРК «Игла». В Китае были созданы на его базе, но с использованием технологий из американского ПЗРК «Stinger» и французского ПЗРК Mistral — ПЗРК QW-11, QW-18, QW-2, QW-3. Последний ПЗРК, являющийся оригинальным китайским образцом QW-4, имеет ИК ГСН с возможностью ведения огня на встречных и догонных курсах, скорость 2М, дальность действия до 6000 метров, а высоту до 4000 метров. В Китае создан ПЗРК НУ-6 (ХонгДжинг-6) (экспортное название FN-6 (ФейНу-6) и его модификация НУ-16 (FN-16); в будущих вооруженных конфликтах придется все чаще сталкиваться с ПЗРК китайского производства. Так, например, китайские ПЗРК проданы в Судан.

В Пакистане на базе комплекса «Хуньинь-5» с китайской помощью был создан собственный ПЗРК Anza МК-1, с возможностью ведения огня как на догонных, так и на встречных курсах. Также в Пакистане на предприятии KRL (Kahuta Research Laboratories), был произведен по китайской лицензии QW-1 под обозначением Anza МК-2, а затем и QW-2 под обозначением Anza МК-3. ПЗРК Anza используются против американских БПЛА на границе с Афганистаном с 2008 года, они были проданы в Малайзию, применялись партизанами в Кашмире против индийских войск, а планируется их производство и в Саудовской Аравии.

В Иране на базе китайского ПЗРК QW-1 был создан в 90-х годах собственный ПЗРК Misagh-1 (Мисах-1), а в 2006 году было начато производство его новой модификации Misagh-2 (Мисах-2). При этом ныне существует более широкий рынок, где можно приобрести ПЗРК. Так, имеется ряд аналогичных систем оружия в Азии, в частности Тип 91 Kin-SAM (Япония) и KP-SAM Shingung (Южная Корея).

ПЗРК, как и любые иные средства ПВО, могут быть при правильном использовании довольно опасным инструментом и использоваться не только для защиты своей территории, но и для нападений на неприятельские аэродромы.

Как и в случае с ПЗРК, по меньшей мере, необычным было то, что практически единственным противотанковым средством талибов были ручные противотанковые гранатометы типа РПГ-7, использовавшие старые гранаты с надкалиберной БЧ типов ПГ-7В, хотя существовали куда более современные гранаты и гранатометы. В Афганистане советскими войсками в большом объеме применялись ручные противотанковые гранатометы РПГ-7 и РПГ-7Д, а также станковый противотанковый гранатомет СПГ-9, и, согласно В.А. Рунову, «они эффективно использовались для уничтожения различных укреплений легкого типа (дувалы, каменные заборы и т.д.)» [5].

В Афганистане в войне 1979–1989 годов душманы достаточно успешно применяли китайские копии разработанного в СССР в 1949 году 40-мм гранатомета РПГ-2 — «Тип-69» и его модернизированную версию «Тип-56», причем граната от «56-го» могла использоваться и в РПГ «Тип-69» (РПГ-7. СССР).

Полагать, что современную «большую» войну можно вести только оружием разработки последних десятилетий, ошибочно. После снятия с вооружения РПГ-2 Советская армия располагала высококачественными ручными противотанковыми многозарядными гранатометами, разработанными еще в 1961 году: РПГ-7 и РПГ-7Д (десантный вариант) с прицельной дальностью стрельбы до 500 м. В настоящее время РПГ-7 является таким же массовым противотанковым средством в мире, как и его соотечественник — автомат Калашникова. В РПГ-7 применяются надкалиберные противотанковые гранаты ПГ-7В и ПГ-7ВМ (76 мм), ПГ-7ВЛ (93 мм), 105-мм граната ПГ-7ВР с тандемной боевой частью, 105-мм граната ТБГ-7В с термобарической боевой частью и 40-мм (калиберная) осколочная граната ОГ-7В. В Китае, Сирии, Иране производятся осколочно-кумулятивные гранаты к РПГ-7. РПГ-7 состоит на вооружении армий около 70 государств и в Ираке именно они представляют главное противотанковое средство иракских повстанцев. Хотя и считается, что РПГ-7 является групповым противотанковым оружием (в Российской армии один на мотострелковое отделение, в армии Ирана в каждом пехотном отделении имеется два РПГ-7), по своим боевым и техническим характеристикам в бою с ним вполне может справиться и один человек, дополнительно воо-

руженный автоматом или другим стрелковым оружием. Так как обучение стрельбе из РПГ-7 достаточно просто, то его быстро освоили в Африке, Юго-Восточной Азии, Афганистане и Ираке люди без всякой военной подготовки, а порою и вовсе безграмотные.

ФОТО 21. *Солдат афганской армии стреляет по талибам из РПГ-7 (база в долине Архандаб, 22 июля 2010 года): Reuters/ Bob Strong.*

РПГ-7 широко применялся в Афганистане против сил международных войск НАТО и в боевых действиях в Ираке и Сомали. С РПГ-7, имеющим калибр трубы 40 мм, могут использоваться надкалиберные боеприпасы различного типа. Сам гранатомет с оптическим прицелом весит 6,9 килограммов, максимальная дальность стрельбы по движущейся цели составляет 300 метров, по неподвижной — 500 метров, при максимальной дальности полета кумулятивной гранаты (ПГ-7, ПГ-7М, ПГ-7Н и ПГ-7ВЛ) в 920 метров, а противопехотной (ОГ-7 и ОГ-7М) на расстоянии до 1100 м.

Компании General Dynamics, BAE Systems, Dynamit Nobel Defence, DSM Dyneema, RUAG Land Systems, Rheinmetall, IBD Deis-

enroth Engineering по заказу армий членов НАТО начали после ряда успешных для талибов нападений разработки новых видов активной защиты для легких бронемашин, являющихся частой целью нападений РПГ-7 в данных конфликтах.

Примечательно, что российский оборонный производитель «Базальт», который является ведущей организацией в России в области создания гранатометов, уже объявил о создании нового гранатомета РПГ-30, специально предназначенного для уничтожения целей, оснащенных активной броней, а также мультикалиберного РПГ-32.

Таким же надежным, как и РПГ-7, является 73-мм станковый противотанковый гранатомет СПГ-9, относящийся к классу безоткатных орудий. Еще в ходе войны в Афганистане (1979–1989) достаточно эффективными при действиях из засад показали себя, казалось бы, устаревшие безоткатные орудия 82-мм DKZ-82K65 (Китай) и СГ-82 (СССР, 50-е годы), 75-мм М20 (США) и его китайский аналог «Тип 56–2» (Китай).

Несмотря на то, что современные РПГ и ПТРК по дальности стрельбы и особенно бронепробиваемости заметно потеснили «безоткатки» на поле боя, списывать их со счетов как противотанковое средство еще рано. Их количество, особенно на вооружении стран третьего мира, заставляет более серьезно относиться к этому классу противотанкового вооружения. Тем более что имеются и современные варианты станковых противотанковых гранатометов, такие как российский РПГ-29 «Вампир», итальянский 80-мм РПГ Folgore и шведское 90-мм противотанковое безоткатное орудие PV-110.

Достаточно странным было и редкое использование талибами ПТРК, хотя эти ПТРК применялись в войнах с 50-х годов. Это значительно облегчило жизнь американским войскам.

Кроме гранатометов и ПТРК, оружием огневой поддержки партизан могут являться минометы. Обучение ведению огня из минометов вполне возможно осуществить под командованием опытных инструкторов менее чем за месяц, а эффективность действия по цели у миномета может быть и выше, чем у артиллерийских орудий. Минометы являются неотъемлемым вооружением партизан — «партизанская артиллерия». Они широко использовались советски-

ми и вьетнамскими партизанами, афганскими моджахедами и другими иррегулярными формированиями.

При современном уровне развития оружия многие переносные системы сравнялись по мощности с противотанковыми орудиями. Находящиеся на вооружении с 1984 года в американской армии переносные многозарядные гранатометы SMAW с зарядом свыше килограмма мощного флегматизированного гексогена с добавкой алюминиевого порошка обладают не только кумулятивной гранатой, но и фугасной, могущей, якобы, полностью уничтожить небольшой одноэтажный дом. Сила этого заряда приблизительно в 1,6–1,7 раз мощнее заряда тротила, что где-то на уровне мощности стомиллиметрового снаряда пушки Т-12, причем прицельная дальность достигает 500 метров, что для партизанской войны более чем достаточно. Созданный на основе одноразового гранатомета АТ-4 (шведской разработки, производимого в США) гранатомет АТ-8 обладал боеголовкой SMAW и еще больше подходит к такой войне. Похожие системы были разработаны и в Швеции: гранатометы «Карл Густав» и АТ-4 и осколочно-фугасные боеголовки китайских, сирийских, иракских гранатометов были весьма серьезным оружием в партизанской войне, вместе с автоматическими гранатометами, производившимися во многих странах мира. Минометы калибра 81/82 и 120 мм также были широко распространены в мире и могли быть легко превращены в противотанковое средство с использованием усвоенных в производстве кумулятивных самонаводящихся мин — Stix (Швеция, инфракрасное наведение, дальность — 8000 м) и Merlin (Великобритания, радарное наведение на миллиметровых частотах).

Для оснащения разведывательно-диверсионных подразделений и партизанских отрядов в СССР в 60-е годы были разработаны одноствольные 122-миллиметровые пусковые установки реактивных снарядов (ПУ РС). Многие современные иррегулярные вооруженные формирования используют их и в наши дни, как и китайские 107-мм ПУ РС Тип 85 и буксируемые 12-ствольные РСЗО Тип 63.

В Афганистане китайскими копиями советских 122-миллиметровых пусковых установок, как и буксируемыми 107-миллиметровыми китайских РСЗО и их одноствольными переносными установками,

как правило, вооружались отряды моджахедов. Эти системы применялись моджахедами для проведения огневых налетов на гарнизоны войск и административных центров Афганистана, а также для непосредственной огневой поддержки пехотных подразделений [23].

Китайская буксируемая двенадцатиствольная РСЗО «Тип 63» и ее одноствольный переносной вариант «Тип 85» имели дальность 8,5 километров. В дальнейшем компания NORINCO установила эту двенадцатиствольную РСЗО на автомобильную базу (4x4), и данная модификация получила обозначение «Тип 81».

* * *

Буксируемые артиллерийские орудия в состоянии сыграть важную роль в боевых действиях, обеспечивая пехоте нужную огневую мощь. Показательным примером является война во Вьетнаме. Американские войска, создав сеть передовых баз по стране, сделали ставку на огневую поддержку авиации. Партизаны же Вьетконга на порядок уступавшие американцам в вооружении, сделали ставку на полученную ими из Северного Вьетнама и в конечном итоге из СССР 130-миллиметровую полевую пушку Му-46 52 калибра, весом в 7,7 тонны и дальностью ведения огня в 27 километров. Данные пушки, установленные вьетнамскими партизанами в джунглях, беспрепятственно вели обстрелы американских передовых баз, из которых американцы в большинстве случаев не имели чем ответить. Их 105-миллиметровые буксируемые пушки М-101 и М-102 имели дальность всего 12 000 ярдов (11 километров), а 155-миллиметровые гаубицы М-114 со стволом длиной всего в 23 калибра имела дальность огня в 15 000 ярдов (13,5 километров), тогда как САУ, чья переброска в отдаленные базы была затруднена: М-108 калибра 105-миллиметров имела дальность огня в 12 000 ярдов (11 километров), САУ М-109 калибра 155-миллиметров — 16 000 ярдов (18 километров), САУ М-110 калибра 203-миллиметра 16 000 ярдов (14,5 километров). Единственное орудие американской армии — САУ М-175, имевшее при этом вес в 31 тонну, с дальностью ведения огня в 40 000 ярдов (36 километров) было переброшено во Вьетнам в незначительном количестве, так как командование армии США считало, что во Вьетнаме столь тяжелые САУ не нужны. Это же командование еще в 1950-х годах отказалось

от программы создания 175-миллиметровых буксируемых гаубиц, хотя их вес вряд ли бы превысил 8 тонн, вполне подходящий для транспорта вертолетами СН-53. В итоге американские части в отдаленных базах часто не имели чем вести контрбатарейную борьбу, тогда как авиацию часто приходилось ждать вместо положенных 10 минут — 30, при том что скорость огня М-46 была 8 выстрелов в минуту.

По большому счету, и сегодня американская армия не находится в лучшем положении, ибо у ее гаубицы М-119 калибра 155 дальность ведения огня 14 000 метров, а ее самой современной буксируемой 155-миллиметровой гаубицы М-198 со стволом 39 калибра дальность ведения огня 22 000 метров (до 30 километров менее точным активно-реактивным снарядом Rocket Assisted Projectile), тогда как дальность огня артиллерийских орудий нынешнего потенциального противника США — Ирана — советских 130-миллиметровых пушек М-46 модернизируемых в Иране достигает 45 километров. Иранские же 155-миллиметровые гаубицы австрийского производства GHN-45 со стволом 45 калибра могут использовать снаряды улучшенной аэродинамической формы с газогенератором с дальностью 50 километров.

ФОТО 22. *Иранские 155-миллиметровые гаубицы GHN-45*

В ходе индо-пакистанского конфликта в Каргиле весной 1999 года ключевую роль сыграли пушки-гаубицы FH-77 шведского производства, сбившие огнем с отрогов гор высотой до 5500 метров силы кашмирских повстанцев и пакистанских войск.

Развитие средств поражения в современном мире достигло того уровня, что эффективная огневая поддержка наземных войск больше зависит от самих боеприпасов, чем от средств их применения. По этой причине даже устаревшие артиллерийские орудия при применении новых типов снарядов, оснащенных ГСН (головками самонаведения), кассетными, проникающими, кумулятивными и осколочными БЧ, в состоянии выполнять огневые задачи в современном бою. Применение артиллерией новых типов боеприпасов, оснащенных ГСН и БЧ кассетного, кумулятивного, бронепробойного и проникающего типов, из-за их дешевизны (в сравнении с авиацией) дает больше возможностей к их использованию среднеразвитыми и малоразвитыми странами.

Таким образом, даже артиллерийские системы 40–50-х годов (минометы, орудия полевой артиллерии и РСЗО) в современных боевых действиях могут использоваться на равных с артсистемами последних лет разработки. Американская армия в сравнении с войной Советского Союза в Афганистане имела дело со значительно менее оснащенным противником, что приводит нас к мысли о том, что успехи талибов в этой войне скорее связаны с тактическими особенностями ведения ими боевых действий, нежели с технической оснащенностью. Вместе с тем данный тезис требует более детального исследования, нежели данный краткий очерк.

ГЛАВА 6

Влияние войны в Афганистане на Пакистан. ИГИЛ как новый фактор влияния на военно-политическую обстановку в регионе

Война в Афганистане не может не влиять на положение дел в соседнем Пакистане. Граница Афганистана и Пакистана на протяжении всего конфликта являлась театром постоянных боевых действий, и талибы совершали нападения с территории Пакистана нередко под прикрытием огня артиллерии армии Пакистана.

В 2002 году армия Пакистана начала операцию «Аль Мизан» вдоль границы с Афганистаном, к участию в которой было привлечено до 80 тысяч военнослужащих [22]. Аналогичные операции повторились в 2003 и в 2004 годах, причем армия Пакистана несла в них достаточно тяжелые потери, тогда как число убитых боевиков достигало нескольких десятков. Так, в марте 2004 года Пограничный корпус Пакистана провел операцию в долине Вана в Южном Вазиристане против боевиков «Аль-Каиды». В операции приняли участие шесть тысяч военнослужащих, и был захвачен командный центр «Аль-Каиды» в этом районе, а также убиты 63 боевика, из которых 36 были иностранцами [22, с. 280–285].

В другой операции, прошедшей в июне 2004 года, приняло участие до десяти тысяч военнослужащих армии Пакистана против отряда из двухсот иностранцев (чеченцев, арабов и узбеков), поддерживаемых несколькими сотнями местных боевиков, сосредоточившихся в долине Шакаи. В ходе операции было убито до пятидесяти боевиков [22, с. 283].

В апреле 2004 года руководство Пакистана заключило с племенными вождями соглашение «Шакаи», согласно которому армия обязалась не вмешиваться в дела племен, а племенные старейшины обязались не нападать на армию. Однако соглашение быстро было нарушено после того как в июне 2004 ударом с аме-

риканского БПЛА был убит один из самых влиятельных вождей в Южном Вазиристане — Нек Мухаммед [22, с. 290].

В 2005 году талибы развернули компанию террора против племенных старейшин, сторонников политики Мушаррафа, так что 100 человек из их числа были убиты, а многие оставшиеся бежали из Зоны племен.

Новое соглашение, достигнутое в сентябре 2006 года между губернатором Северо-Западной провинции генерал-лейтенантом в отставке Али Мухаммедом Джаном с Большой Джиргой Зоны племен, предусматривало, что армия уходит с большей части территории Зоны племен, а Джирга обещает прекратить убийства старейшин — сторонников Исламабада. При этом армия соглашалась, чтобы талибы остались на территории Зоны племен и сохранили оружие, а было разрешено остаться и иностранцам при их «хорошем поведении». Данное соглашение лишь усилило позицию исламского духовенства, контролировавшего Джиргу, повысив тем самым и влияние талибов. В итоге, согласно оценкам правительства США, число переходов талибами границы Пакистана и Афганистана выросло на 300–400% [22, с. 291–292].

9 сентября 2008 года прошла операция армии Пакистана против группировки «Техрик-и-Нафаз-и Шариат-и-Мохаммади» в округе Сват. 20 сентября произошел теракт у отеля Мариотт в Исламабаде. В 2008 году на границе Пакистана и Афганистана произошло несколько столкновений армии США и пограничников Пакистана.

События вокруг Красной мечети Исламабада в июле 2007 года показали, что и территория провинции Пенджаб также находится под угрозой боевиков из Сватской долины, где уже в апреле 2008 года боевики вошли в город Бунер в сотне километров от Исламабада.

Ныне, согласно логике «холодной войны», принято воспринимать Пакистан как «проамериканскую» силу. Между тем современный мир уже не биполярный, а многополярный. Биполярный мир умер в 90-х годах с распадом СССР, что, к сожалению, не было некоторыми аналитиками, политиками и генералами вовремя замечено. В мире появились новые центры силы, и те же Иран с Пакистаном имеют собственные внешнеполитические амбиции. Исчезни с карты Земли США, как мировое государство, и эти ам-

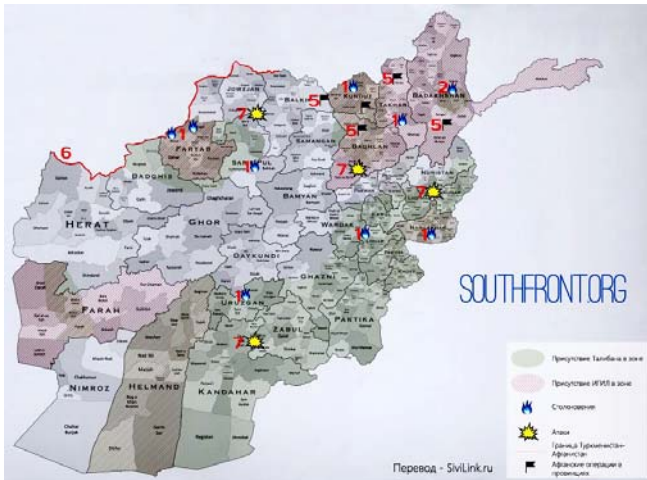
биции у них не только не исчезнут, а еще больше усилятся, ибо исчезнет последняя сила, которая может представлять угрозу для их безопасности. Нельзя же всерьез полагать, что Европейское общество в состоянии каким-то образом влиять на эти государства, а тем более оказывать на них военное давление, если даже для решения собственных задач в бывшей Югославии руководство европейских стран было вынуждено опереться на НАТО, отдавая главную роль США. Прошло время колониальных империй, как раз благодаря политике столиц этих империй. Десантные группы Великобритании и Франции уже не могут в своих экспедициях «наводить порядок за морем». Нет уже былых «туземцев», ибо нет и бывшей Европы.

Правила «цивилизованного» поведения в мировой политике не появились из ниоткуда. Они возникли в результате целенаправленных действий европейских государств, использовавших аргумент военной мощи. Тот факт, что в XVIII–XIX вв. в Европе, а со временем и почти во всем мире, перестали сжигать города и обращать в рабство население завоеванных стран, является заслугой европейского сознания, тогда имевшего весьма прочные христианские корни. Сегодня этот же бывший христианский мир обладает экономической мощью, но он потерял волю к борьбе, что выражается в самом процессе разоружения. Потому неразумно отрицать право усиливающихся государств Азии и Африки установить новую систему отношений в мире только из-за того, что этого не хочет Европа и Америка. В этом случае закономерно, что в крайнем случае милитаризированные азиатские и африканские государства могут попытаться силою установить в мире новый порядок, согласно своим ценностям, и очевидно, что главный претендент на новый передел мира — это нынешний исламский мир.

Различные «конспирологические» теории дают основания предположить возможность возникновения войны и в Средней Азии. Перенесение боевых действий талибами в Среднюю Азию в силу обширности данного театра, особенно в случае массового применения ими СВУ, потребует от противостоящих им сил при нынешних условиях таких затрат как в людях, так и в средствах, которые окажутся не под силу не только Российской Федерации, но и США.

ФОТО 23. Карта боевых действий в Афганистане, 20–27.07.2015.

Вместе с тем в реальной политике недооценивается факт возможной ползучей исламской революции в соседнем регионе Средней Азии. Между тем институт анализа международной политики США опубликовал аналитическое исследование “Стратегические парадигмы 2025”, одно из утверждений которого гласит: *«К 2025 году вероятность того, что Средняя Азия может превратиться в подобие современного Афганистана, будет весьма реальна. Умеренные государства могут вообще исчезнуть с карты этого региона».*

Нет причин с этим выводом не согласиться, учитывая то, что клановая система отношений в Средней Азии способствует разложению государственного аппарата, а тем самым и разложению вооруженных сил, которые становятся в одной части небоеспособными, а во второй (в лице спецназов) опасными для собственного государства. Главной цементирующей силой государственного аппарата в Средней Азии во времена как СССР, так и Российской империи было русское население. Оказавшись без защиты Москвы, русские потеряли позиции в госаппарате, в том числе и в вооруженных силах новых государств.

На сегодняшний день, по оценкам экспертов, является свершившимся фактом, что ИГИЛ стала наиболее влиятельной террористической организацией, которая не просто имеет отлаженную организационную структуру, но и обладает значительными ресурсами:

людскими, финансовыми, территориальными. Сама по себе агрессивная идеология ИГИЛ, предполагающая уничтожение или полное подчинение «неверных» отменяет ограничения на использование любых видов оружия, в том числе оружия массового поражения. Нельзя недооценивать фактор религиозного фанатизма приверженцев идеологии ИГИЛ, поскольку их версия «чистого ислама» предполагает прямое восприятие текста Корана как руководства к действию [40].

Само по себе ИГИЛ является, по сути, центральной частью сетевой группировки, которой присягают на верность исламские радикалы и террористические организации по всему миру [9]. При этом они свободны в выбираемых средствах борьбы и располагают собственными ресурсами. Несмотря на существующие противоречия в руководстве ИГИЛ по поводу дальнейших путей развития, на нынешнем этапе и в среднесрочной перспективе целью группировки является построение собственно «Исламского государства» и защита его территорий, нежели проведение технически сложных и дорогостоящих масштабных террористических актов на территории государств, находящихся за пределами региона. Своих сторонников группировка находит и в Афганистане, становясь все более серьезным игроком в данном регионе.

Деятельность так называемого «Исламского государства» в Афганистане заметно активизировалась в 2015 году. Местные сторонники террористической организации сумели подчинить себе многие ячейки Талибана, Аль-Каиды и сети Джалалуддина Хаккани. Более того верные Абу Бакру аль-Багдади боевики объявили о создании подконтрольной «Исламскому государству» провинции – вилайат Хорасан, — включающему в себя территории Афганистана и Пакистана.

Деятельность группировки в регионе происходит по принципу «присяги» и требует от организации минимальных затрат людских ресурсов: для связи с местными ячейками требуются только проповедники, курьеры по финансовым вопросам и прочий организационный персонал, основной задачей которого является ведение переговоров и установление договоренностей о подчинении власти аль-Багдади. При этом в роли вербовщиков и инструкторов зачастую выступают вернувшиеся из зоны боевых действий в Сирии или Ираке жители региона, в том числе из Таджикистана.

Среднеазиатский регион по своему потенциалу немногим уступает Пакистану, тогда как мостом, соединяющим Афганистан с этим регионом, являются народности севера Афганистана — таджики, узбеки, туркмены. Самую важную роль в силу своей многочисленности в Афганистане играют таджики. Последние во времена СССР в своем большинстве поддержали так называемую исламскую оппозицию, и Ахмад-шах Масуд был как раз таджиком. Сегодня многие возможности, которые можно было бы получить, реализуя потенциал данных сил, упущены. Сам Таджикистан представляет собой слабое государство со множеством проблем, что создает благоприятную почву не только для расцвета преступности, но и для действий террористических организаций, в том числе ИГИЛ.

ФОТО 24. Боевики ИГИЛ в Афганистане

Соседний Таджикистан для таджикских моджахедов всегда был конечной целью, и страна площадью 141 тысяча квадратных километров, половину территории которой занимают горы высотой больше трех тысяч метров, мало пригодные для полетов вертолетов, — достаточно удобный и привычный театр боевых действий для отрядов моджахедов из соседнего Афганистана, в котором также усиливается присутствие ИГИЛ.

Указанное нами выше противоречие между лидерами ИГИЛ о путях развития организации находит свое отражение и в конфликтах между афганскими сторонниками и противниками группировки в Афганистане. На сегодняшний день можно говорить о том, что значительная часть талибов не готова «присягать на верность» ИГИЛ, однако многие рядовые бойцы, равно как и лидеры Талибана, не только симпатизируют организации, но и вступают в ее ряды. В краткосрочной перспективе это может оттянуть часть сил и людских ресурсов из Афганистана непосредственно на территории, контролируемые ИГИЛ на Ближнем Востоке, а также вызывает противоречия (выливающиеся в вооруженные столкновения между талибами и сторонниками ИГИЛ) внутри сил афганских боевиков. Вместе с тем в среднесрочной и долгосрочной перспективе возвращение получивших дополнительный опыт в войне в Сирии или Ираке боевиков создает дополнительную опасность на данном направлении. В равной степени это относится и к возможному увеличению потоков финансирования в афганские формирования.

Распространение влияния ИГИЛ и его идеологии в Афганистане идет быстрыми темпами, и, несмотря на значительное сопротивление со стороны Талибана и других группировок, имеет успех. Одним из ярких символов продвижения ИГИЛ в стране является смерть муллы Омара, который был активным противником группировки, неоднократно подвергал критике руководство организации и заявлял об отказе принять главенство. Смерть Омара стала поводом к серьезным столкновениям внутри Талибана, и, следовательно, поспособствовала более успешному проведению кампании по перманиванию в ряды ИГИЛ бойцов-талибов.

Повысившаяся в 2015 году активность боевиков в Афганистане свидетельствует о том, что усилия США и их союзников в стране оказались неэффективными, способность талибов проводить все более крупные операции возрастает. Политический процесс заходит в тупик, и, по существу, дальнейшее развитие ситуации в стране продолжится по пути военного противостояния, причем с вовлечением в него, в том числе, такой серьезной силы, как ИГИЛ. Все это создает дополнительные угрозы для безопасности России, которой следует выстраивать взвешенную политику в регионе, стремясь не допустить явного усиления какой бы то ни было из сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные войны и вооруженные конфликты в значительной степени отличаются от «традиционных» войн предыдущих столетий. Большинство протекающих в настоящее время конфликтов в той или иной степени носят партизанский или — терминологически более часто употребляемое и распространенное в западной (а с некоторых пор и в российской) литературе определение — иррегулярный характер. Историческое значение Афганистана как площадки ведения боевых действий с использованием государственных образований (регулярных войск, армий) велико. Многие характерные особенности, которыми сопровождалось ведение войн в Афганистане, сегодня можно встретить в других регионах, где протекают вооруженные конфликты, — будь то Ближний Восток, Южная Америка или Африка. Между тем афганский опыт по-прежнему остается во многом уникальным и важным для изучения.

Находясь в центре Евразии, где проходят ключевые транспортные и торговые пути и где сталкиваются интересы различных государств, эта страна и в обозримом будущем будет оставаться ареной военного противостояния как в геополитическом, так и сугубо тактическом масштабе. Это связано не только с географическим расположением региона: здесь проходят транспортно-инфраструктурные коммуникации, а также в результате длительного периода нестабильности и гражданских войн сформировалась обширная база для деятельности террористических организаций. Особенно это актуально для России. Во-первых, будучи одним из крупнейших центров силы, наша страна вынуждена участвовать в происходящих в регионе процессах, где свои интересы имеют ключевые игроки (США, Китай, страны исламского мира). Во-вторых, — и это главное — близость Афганистана к границам России, которые слабо защищены на среднеазиатском направлении, вынуждает ее к активным действиям по обеспечению собственной безопасности на подступах к южным рубежам.

В XXI веке, когда количество самостоятельно действующих в военно-политическом поле акторов увеличилось по сравнению с

предыдущими столетиями радикально, ситуация не изменится. Таким образом, в той или иной форме России с большой долей вероятности придется участвовать в боевых действиях в этой стране из-за неминуемого соприкосновения интересов с США и НАТО. Несмотря на тревожные сценарии для всего региона и Афганистана в частности, радикальное изменение баланса сил или подавляющее военное превосходство одной из конфликтующих сторон пока представляется маловероятным, как и реальный прогресс на пути к мирному урегулированию. А потому изучение опыта ведения боевых действий и военных стратегий Афганской войны представляется исключительно важным.

Ведение боевых действий в Афганистане является чрезвычайно сложным в силу географических особенностей данной страны. Применение авиации с ее способностью наносить точечные удары, на которую делается основная ставка в современной войне (что видно из американского опыта участия в военных конфликтах последних десятилетий, а также российского опыта, который в настоящее время получает развитие в Сирии), в этой стране крайне затруднено, что вызвано именно географическими факторами. Так, несмотря на то, что по сравнению с войной СССР в Афганистане действия американских войск протекали в значительно более удачной для них обстановке (оснащенность талибов, например, ПЗРК была крайне низкой в сравнении с войной 1979–1989 года), использование авиации и управляемого оружия США в этой войне было осложнено. Факты подобного рода свидетельствуют о том, что техническая оснащенность, являясь весьма серьезным конкурентным преимуществом крупнейших в военном отношении государств, в борьбе с иррегулярными формированиями не гарантирует успеха и во многом нивелируется тактическими приемами подобных группировок и сил.

Очевидно, что Афганистан исторически является трудным регионом с точки зрения действий большого количества различных игроков внутри самого Афганистана. В настоящее время данная ситуация становится только сложнее. Внутренняя борьба в Афганистане сегодня становится более сложно прогнозируемым фактором в связи с расширением спектра сил, которые ведут свою де-

тельность в этой стране. Речь не только и не столько о государствах, которые традиционно имеют свои интересы в регионе, сколько о группировках, устроенных по сетевому принципу. Хорошей иллюстрацией «интернациональной составляющей» военного опыта боевиков является ситуация, когда США, ведя войну одновременно в Афганистане и Ираке, столкнулись с тем, что независимо действующие группировки в этих странах перенимали опыт друг друга в тактическом отношении, осложняя жизнь американским солдатам. Пока в США идут споры о различных концепциях и методах ведения так называемых «иррегулярных боевых действий», террористы и повстанческие группировки активно обмениваются опытом, находясь в разных концах земного шара. Разумеется, подобного рода взаимообогащение существовало и раньше, однако благодаря современным каналам связи и средствам коммуникации темпы и скорость распространения опыта, в том числе военного, растет.

В условиях усилившейся нестабильности по всему периметру границ России военно-политическое руководство вынуждено реагировать на возникающие угрозы. Операция в Сирии является логичным проявлением превентивных действий на одном из ключевых для безопасности России направлений с помощью применения высокоточного оружия. Эта операция по ряду причин уже вызвала негативную реакцию со стороны основных противников политики Российской Федерации на международной арене. Эффективность действий российских сил можно будет оценить лишь спустя некоторое время, однако очевидно, что предпринимать меры превентивного характера потребуется и на афганском направлении. Более того, сигналы о подобном развитии событий уже поступают: генерал Дустум — первый вице-президент Афганистана — неоднократно заявлял о заинтересованности афганских властей в российской помощи. Учитывая, что долгое время в регионе действовали и продолжают действовать США, необходимо искать новые способы установления собственного контроля над военно-политической обстановкой, чему и будет способствовать тщательное изучение современного американского и осмысление собственного опыта времен Афганской войны 1979–1989 годов.

Литература

1. *Игнатенко А.А.* Ислам и политика / Институт религии и политики. М., 2004.
2. *Малашенко А.* Станет ли кризис вечным // Pro et Contra. 2009. № 2.
3. *Беков С.М., Кривопалов О.В., Старов Ю.Т., Мусиенко А.В.* 15-я бригада Спецназа. Люди и судьбы. Афганистан глазами очевидцев. М.: Русская панорама, 2009.
4. Британский генерал не верит в победу в Афганистане! // РИА Новости.
5. *Рунов В.А.* Афганская война (боевые операции). М.: Яуза-Эксмо, 2008.
6. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2011.
7. *Григорьев А.* Высокоточный авиационный боеприпас LOCAAS (США) // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 5.
8. *Целуйко В.* Война в Афганистане // Чужие войны / Под ред. Р. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012.
9. *Панкратенко И.* Просто бомбить ИГИЛ недостаточно // www.1news.az/interview/20150803015436694.html.
10. См.: FAS-Military Analysis Network (John Pike) // www.fas.org.
11. См.: ISAF // www.nato.int/isaf/.
12. *Квачков В.В.* Спецназ России. М.: Русская панорама, 2007.
13. *Мосалев А.* Легкие машины сухопутных войск иностранных государств // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 6.
14. *Барабанов М.* Вооруженный конфликт между Перу и Эквадором // Чужие войны / Под ред. Р. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012.
15. *Юсуф М., Адкин М.* Ловушка для медведя // ArtOfWar. [artofwar.ru/].
16. *Паиков В.И.* История 130-миллиметровой пушки М-46.
17. *Дмитриев В.* Перспективы развития ПТРК средней дальности за рубежом // Зарубежное военное обозрение.
18. *Понамарчук Е.* Результаты применения ПЗРК «Стрела-2» во Вьетнамской войне // На войне. Январь, 2013.
19. Проблемы создания корректируемых и управляемых авиационных бомб / Под ред. Е.С. Шахиджанова. М.: Научно-исследовательский центр «Инженер», 2003.
20. *Жаккар Р.* Секретные архивы «Аль-Каиды». М.: Столица-принт, 2007.
21. *Нестеренко В.* Самоходные ПТРК армий стран НАТО // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 2.
22. *Сет Дж. Джонс.* На кладбище империй. Война США в Афганистане. М.: Эксмо, 2013.
23. *Сухолесский А.В.* Спецназ ГРУ в Афганистане. М.: Арктика, 2006.
24. *Толин А.* Американский ПЗРК «Стингер» // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 1.
25. *Викторов В.* Французский ЗРК «Мистраль» // Зарубежное военное обозрение. 1987. № 4.

26. *Люттвак Э.Н.* Стратегија: Логика војны и мира. М., 2012.
27. *Челиковић Миле.* Авио-бомбе нове генерације: GAM, JADAM, EGBU, SDB // Нови гласник. 2004. № 2.
28. *Лијаковић Александар.* Бојне главе и дејство на циљ // Нови гласник. 2000. № 2.
29. *Јовановић Добрица.* Лаки ракетни ИЦ системи ПВО — дејство и заштита // Нови Гласник. 1994. № 1.
30. *Ђорђевић Милослав.* Лако теренско вишенаменско возило М-998 НММВВ // Нови гласник. 1998. № 6.
31. *Тошић Оливер.* Нисколетеће беспилотне летелице за виšekратну употребу // Нови Гласник. 2002. № 6.
32. *Радовић Петар.* Савремени минобацачи — тенденције развоја // Нови гласник. 1994. № 1.
33. *Стојић Љубомир, Драгомир Јовановић.* Савремена средства за вођење противоклопне борбе // Нови гласник. 1999. № 1.
34. *Јевтић Миролуб.* Современный джихад као рат. Београд: «Никола Пашић», 2001.
35. *Радић Владо.* Противоклопна средства и оклопна заштита // Војно-технички гласник. 1996. № 3.
36. *Aabha Dixit.* Soldiers of Islam: Origins, Ideology and Strategy of the Taliban // Research Associate. New Delhi: The Institute for Defence Studies and Analyses [www.idsa-india.org/an-aug-2.html].
37. *Maples Michael D.* Current and Projected National Security Threats to the United States // Defense Intelligence Agency. Statement for the Record. Senate Armed Services Committee. 27.02.2007.
38. *Woodward B.* Bush at War. New York, 2002.
39. *Wright D.P., Dempsey M.E.* A Different Kind of War. The United States Army in Operation Enduring Freedom (OEF). October 2001 — September 2005. Government Printing Office, 2007.
40. *Graeme Wood.* What ISIS Really Wants? // The Atlantic [www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980/].
41. *Alec D. Barker.* Improvised Explosive Devices in Southern Afghanistan and Western Pakistan, 2002–2009. Counterterrorism Strategy Initiative Policy Paper, New America Foundation, April, 2010.
42. *Karen E.* LOGCAP 101: An Operational Planner's. LeDoux // Army Logistic University [www.almc.army.mil].
43. Operational Anaconda An Air Power Perspective. 2005.
44. *Peters R.* Blood borders. How a better Middle East would look // Armed Forces Journal. 2006. № 6.
45. Privatizing Combat, the New World Order // The Center for Public Integrity. The International Consortium of Investigative Journalists.
46. *Радић Владо.* Стање и перспективе развоја артиљерије // Војно-технички гласник. 1997. № 5.

Список используемых сокращений

БМП	— Бронемашина пехоты
БПЛА	— Беспилотный летательный аппарат
БТР	— Бронетранспортер
БЧ	— Боевая часть
ВВ	— Взрывчатые вещества
ВПШ	— Взлетно-посадочная полоса
ВМС	— Военно-морские силы
ГСН	— Головка самонаведения
ЗУ	— Зенитная установка
ЗРК	— Зенитно-ракетный комплекс
КР	— Крылатая ракета
МВУ	— Минно-взрывные устройства
ОТР	— Оперативно-тактические ракеты
ПВО	— Противовоздушная оборона
ПЗРК	— Переносной зенитно-ракетный комплекс
ПРО	— Противоракетная оборона
РПГ	— Ручной противотанковый гранатомет
РСЗО	— Реактивная система залпового огня
САУ	— Самоходная артиллерийская установка
СПБЭ	— Самоприцеливающиеся боевые элементы
ПТРК	— Противотанковый ракетный комплекс
ПТУР	— Противотанковые управляемые ракеты
ПУ	— Пусковые установки
СВУ	— Самодельное взрывное устройство
СПБЭ	— Самоприцеливающийся противотанковый боевой элемент
ССО	— Силы специальных операций
ЧВК	— Частная военная компания